

18+

ТЭЛИМ МААТ
*ЕГИПЕТСКИЕ
МИСТЕРИИ*
КНИГА 5

АРХИТЕКТУРА ХАОСА
АРХИТЕКТУРА МААТ

Тэлим Маат

Египетские Мистерии — 5.

Архитектура Хаоса.

Архитектура Маат

<https://litres.ru/74218872>

ISBN 9785007037068

Аннотация

Пятая книга серии «Египетские Мистерии» — это когда Теневой Нетеру внезапно деплоится на Уолл-стрит.

От финансовых мифов до BlackRock, брокеров, долговых ловушек и крипты: Тэлим разбирает мировую финансовую систему как глобальный exploit, где человек думает, что участвует в экономике, а на деле становится ресурсом, и топливом для Древней Сущности.

Противовес — кооператив и токен МААТ, где капитал не высасывается наверх через посредников. Вход простой: прочитать книгу.

Содержание

ОБРАЩЕНИЕ АВТОРА К ЧИТАТЕЛЮ	6
Часть 1. Архитектура Хаоса	9
ГЛАВА 0: ДУАТ — ОБИТАЕМАЯ СТРАНА . (Для тех, кто не читал предыдущие книги)	12
ГЕОГРАФИЯ	13
ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ	14
ОБИТАТЕЛИ	15
КЛЮЧЕВОЕ	17
ГЛАВА 1: АКХЕТ — ПУСТОТА ПОСЛЕ ДЕПЛОЯ	18
ГЛАВА 2: ПРИТЯЖЕНИЕ ДУАТА	23
ГЛАВА 3: ЧЁРНЫЙ СТАКАН	26
ГЛАВА 4: МУМИЯ ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	30
ГЛАВА 5: БОЛЬНИЦА ДУАТА	36
ГЛАВА 6: ДЕЛОВОЙ МУТ	41
ГЛАВА 7: ВЕСЫ — НЕ ЭКЗАМЕН	46
ГЛАВА 8: ЗЕРКАЛА И ЗАЩИТА	50
ГЛАВА 9: КТО ЗА КЛАВИАТУРОЙ	56
ГЛАВА 10: СТАЖИРОВКА В PER-NEFER	61
ГЛАВА 11: ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ	64

ГЛАВА 12: ТЕНЕВЫЕ НЕТЕРУ	69
ГЛАВА 13: ПОЛНАЯ АРХИТЕКТУРА	77
ГЛАВА 14: СТРАЖИ — ФАЙРВОЛ	85
ГЛАВА 15: КАК РАЗРУШИЛИ ЖРЕЧЕСТВО	89
ГЛАВА 16: РАМСЕС — ПЕРВЫЙ SEO	93
ГЛАВА 17: ВИРУСНАЯ АРХИТЕКТУРА	103
Система частичного резервирования ФРС (fractional reserve banking)	103
ВИРУСНАЯ ИЕРАРХИЯ — И Я	105
ПОНИМАЮ, ЧТО РИСУЮ БОТНЕТ	
ГЛАВА 16-Б: ОТ ОБЕЛИСКА К ЛОЖЕ И БАНКУ	107
Как паттерн Рамсеса прошёл 3300 лет и дошёл до Уолл-стрит	107
СНАЧАЛА — ЧТО ИМЕННО ПЕРЕДАЁТСЯ	108
ГЕНЕРАЛ ПЕТРОВ БЫЛ ПРАВ — И ВОТ ЧЕМ Я ЕГО ДОСТРАИВАЮ	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Египетские Мистерии — 5

Архитектура Хаоса.

Архитектура Маат

Тэлим Маат

© Тэлим Маат, 2026

ISBN 978-5-0070-3706-8 (т. 5)

ISBN 978-5-0069-9048-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Архитектура Хаоса.

Архитектура Маат.

2026

#

ОБРАЩЕНИЕ АВТОРА К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель, в этой книге хочу обратиться к Вам лично и буду рад, если Вы найдете пять минут своего времени для меня.

Кроме информационных технологий, я изучаю эзотерику уже более 15 лет в этой инкарнации. Кое-что я понял, но не буду хвастаться, что я стал в результате оккультным мастером. Эзотерика вообще устроена таким образом, что без инициации Вам вряд ли дадут даже прикоснуться к по-настоящему ценной информации, но останавливаться в поиске тайных знаний никогда не стоит. Особо пытливым адептам приходится ежедневно копать в разнообразных источниках информации и пропускать через себя гигабайты информации, чтобы найти пылинку золота среди вековых наслоений пыли.

Именно таким адептом был я сам до прохождения моего сознания через Дуат. Как бы то ни было, сейчас я понимаю, что мне оказана великая честь служить Нетеру и человечеству.

Мое сознание прошло длительную трансформацию и новому мне уже не подходит текущее положение дел на Земле. Египетские Нетеру открыли мне глаза и дали мне знание, которое дополнило ту часть меня, которая все строилась и никак не могла выстроиться в единого и целого человека.

Это знание становится новым смыслом моей жизни и я хочу сделать сознательный вклад в общее дело человечества. Когда я анализирую историю, мне становится до слез обидно, что вот уже множество веков как Теневые Нетеру захватили сознание и тело человечества и делают все, чтобы этот захват выглядел как свободная воля этого человечества. Изучая историю Древнего Египта, я не устаю удивляться, насколько целостными могут быть люди, когда живут в согласии с принципами Маат и в каком падении могут находиться, когда выбирают (пусть и по чужой воле), жить по принципам Исфет.

О практической стороне этих двух принципов и написана эта книга.

Я не прошу Вас верить мне, я прошу просто задуматься о своей жизни после прочтения этой книги. Если Вы поймете, что я прав — присоединяйтесь к Маат. Сила человечества — в единстве. До тех пор пока нас будут разделять — мы слабее. Я уверен, что вместе со мной «просыпаются» и другие люди. Возможно именно с Вами мы встанем рядом и завершим традицию «вечной спирали» эксплуатации человеческого сознания, которую навязывает нам Исфет. Искренне

на это надеюсь.

Помните, нас ждут неугасающие звезды.

Джед Меду.

Тэлим Маат.

Часть 1. Архитектура Хаоса

ВСТУПЛЕНИЕ · ПЯТАЯ КНИГА ЗА ТРИ МЕСЯЦА

На связи снова Тэлим.

Если вы читали предыдущие четыре книги — вы уже знаете, кто я, откуда, и почему бывший айтишник из серой зоны пишет про Древний Египет. Если не читали — краткое содержание предыдущих серий: айтишник из серой зоны, шестнадцать лет поисков, Анубис, жречество, четыре книги за два месяца. Всё это — в первой книге, «История одного пути». Там подробно. Здесь — не буду повторяться.

Четыре книги написаны. Деплой прошёл. Всё на проде.

Книга 1 — «История одного пути» (как чистить сосуд)
Книга 2 — «Ключи Осириса» (карта того, что за порогом)
Книга 3 — «Ключи Анубиса» (инструменты работы с мёртвыми)
Книга 4 — «Семь Ключей Жреца» (тёмные технологии и защита)

И вот сижу после этого марафона. Книги на Ridero, первые продажи пошли, 150 живых подписчиков в телеграме — и внутри тишина. Ни драйва, ни огня, ни того кайфа, который давал бизнес. Думал — всё, на этом пауза. Отдохну. Поеду в Крым.

А потом Анубис начал показывать вещи, которые не вошли ни в одну из четырёх книг. Потому что эти вещи — другого масштаба.

Он показал изнанку Дуата — не парадный зал Весов, а коридоры, где застряли мёртвые. Кухню, где забытая женщина тысячелетиями готовит еду, и никто ни разу не предложил ей чаю. Мёртвого бизнесмена, который и после смерти пытается откупиться от суда. Конвейер, по которому гоняют души мимо Весов за плату.

А потом — этого я вообще не ожидал — показал, как эта же архитектура работает на Земле. Тот же паттерн паразитизма, который управляет тёмными сущностями в Дуате, — управляет финансовыми кланами на планете. Те же механизмы, те же привязки, тот же конвейер. От Рамсеса II, который 3300 лет назад стирал чужие имена с обелисков, — до банковской системы, которая стирает вашу свободу прямо сейчас.

И я — человек, который пятнадцать лет наблюдал ботнет-сети, С&С серверы и вирусные архитектуры изнутри, — вдруг увидел, что вся мировая финансовая система построена по той же схеме. Буквально. Один к одному.

Эта книга — о том, как устроена Архитектура Хаоса. От мёртвого в Дуате — до живого BlackRock на Уолл-стрит. От подношения забытой служительнице — до \$300 триллионов мирового долга.

Стиль — тот же. Простой язык, технарские метафоры, без

пафоса. Шуточки будут. Потому что если не смеяться над масштабом того, что происходит, — можно только плакать. А плакать — это Исфет. А мы тут за Маат.

Книга длинная. Материал — огромный. Когда Анубис открывает дверь — за ней не чулан. За ней — целый мир.

Поехали.

ГЛАВА 0: ДУАТ — ОБИТАЕМАЯ СТРАНА · (Для тех, кто не читал предыдущие книги)

Прежде чем мы нырнём в истории, сны и архитектуру паразитизма — нужно объяснить одну базовую вещь. Потому что без неё всё остальное будет звучать как бред. А с ней — как техническая документация.

Дуат — это не «ад». Не «рай». Не «загробный мир» в том смысле, в каком это понимает человек, выросший на христианской картинке «умер → вверх или вниз». Дуат — это обитаемая страна. С географией, населением, городами, реками, каналами, учреждениями, стражей и бюрократией.

Если говорить на IT: Дуат — это параллельный сервер. Работает одновременно с «физическим» сервером (Та — земной мир). У него своя инфраструктура, свои пользователи, свои процессы. И свои баги.

Откуда я это знаю? Не из головы. Из первоисточников. Тексты Пирамид — 2400 год до нашей эры. Тексты Гробов — 2100 до н. э. Книга Двух Путей — 1795 до н.э. (самая ранняя известная карта загробного мира — нарисована на дне саркофага, по сути мануал к навигации). Книга Амдуат — 1430 до н. э. Книга Врат. Книга Пещер. Книга Земли. Книга Мёртвых. Всё это — не мифология в развлекательном смыс-

ле. Это операционная документация.

Египтяне описывали Дуат с такой же детальностью, с какой сисадмин документирует сетевую инфраструктуру. Потому что для них это и была инфраструктура. Рабочая. Критически важная. Требующая ежедневного обслуживания.

ГЕОГРАФИЯ

Дуат — это не коридор с одной дверью. Это целый мир.

Водная система: реки и каналы по образцу Нила. Озёра — в том числе Озеро Огня, которое одновременно уничтожает грешников и возрождает праведников (файрвол с двойной функцией — блокирует вредоносный трафик, пропускает легитимный). Воды Нуна — первичный океан, то, из чего всё возникло и куда всё может вернуться.

Суша: Поля Иару (Sekhet Aaru — Поля Тростника) — для тех, кто прошёл Весы. Плодородные земли с ячменём и пшеницей в два с половиной метра высотой. Поля Хетеп (Поля Подношений) — отдельный район изобилия. Острова, холмы, пещеры. И пустоши Земли Сокара — бесплодная пустыня в полной тьме, через которую Ра проходит голосом, потому что глаза не видят.

Архитектура: семь врат с тройными стражами (по Книге Двух Путей), двенадцать врат (по Книге Врат), железные стены, стены огня, несколько городов. Врата — это не декорация. Это checkpoint'ы. У каждого — три стража-демона.

Имена одного из них: «Тот, кто ест экскременты собственного зада.» Серьёзно. Это официальный текст из саркофага 1795 года до нашей эры. Египтяне не шутили. Хотя, может, и шутили — но пройти мимо него нужно было по-настоящему.

ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ

Книга Амдуат делит Дуат на двенадцать регионов — «часов». Каждую ночь Ра в своей барке проходит через все двенадцать. Это не метафора — это описание реального (для них) ежесуточного процесса.

Час 1 — Великий Город. Вход через западный горизонт. Акхет. Переходная зона между днём и ночью. Маат сопровождает барку.

Часы 2—3 — Поля. Плодородие, вода, зерно. Это «сельское хозяйство» Дуата — тут производится пища для мёртвых.

Часы 4—5 — Земля Сокара. Полная тьма. Бесплодная пустыня. Ра не видит. Барка превращается в змею, потому что воды нет. Многочисленные двери преграждают путь. Это — самое тёмное место. Четвёртый и пятый час — то, через что я сам прошёл за десять лет бизнеса в серой зоне. Земля Сокара — обязательный этап трансформации. Подробнее — в первой книге.

Час 6 — Глубокая Вода. Центральное событие всего цикла: Ба Ра соединяется с его телом в форме Осириса. Возрож-

дение начинается. Корона солнечного диска появляется на голове Ра. Ба + тело = восстановление целостности. Это же — цель формирования Аху: объединение Ба и Иб.

Час 7 — Битва с Апопом. Змей хаоса пытается остановить барку. Проглатывает все воды Нуна. Исида кладёт защитное заклинание. Барка движется без воды — на чистой Хека. Враги Осириса наказываются. Ежедневный бой. Каждую ночь. Без выходных.

Час 9 — Раздача хлеба и пива мёртвым. Прямое подтверждение: мёртвые живут в Дуате и нуждаются в пропитании. Это не символизм — это описание снабжения.

Час 10 — Хор спасает утопленников. Тех, кто не получил надлежащих похорон. Отдельная категория обитателей, отдельная служба. Спасательная операция — каждую ночь.

Час 11 — Город Подсчёта Тел. Финальная ликвидация тех, кто не прошёл. Огонь. Уничтожение. Вторая смерть.

Час 12 — Рассвет. Ра в форме Хепри. Скарабей. Цикл завершён. Новый день.

ОБИТАТЕЛИ

Кто живёт в Дуате? Не «души умерших» — а целая цивилизация:

Нетеру — боги. Осирис (владыка), Анубис (страж порога и проводник), Тот (записывающий), Хор (защитник), Хатхор, Сокар (владыка пустынной зоны), Хепри (трансфор-

мация). И безымянные боги — десятки, на каждом уровне Амдуата.

Аху — возродившиеся. Прошедшие Весы. Получившие статус Маа-Херу — «правдоголосый». Живут в Полях Иару, пашут, ловят рыбу, собирают урожай. У них — шавти: 365 фигурок на год, которые оживают и работают за них, если не хочется пахать самому. Автоматизация процессов, Древний Египет edition.

Обычные мёртвые — те, кто существует в своих сегментах Дуата. Получают пищу через подношения от живых. Или — как в 9-м часе

— раздачу хлеба и пива от системы.

Стражи врат — демоны с грозными именами. «Пьющий кровь, выходящий из Скотобойни.» Их нужно знать по именам, чтобы пройти. Не пароль — а доказательство осведомлённости. Файрвол с аутентификацией по знанию.

Помощники Ра — гребцы барки, защитная змея Мехен, двенадцать богинь часов.

Враги — Апоп (змей хаоса), «враги Осириса». Уничтожаются огнём, обезглавливанием, расчленением. Их финал — небытие. Вторая смерть. kill -9 без возможности восстановления.

И застрявшие — те, чьи имена забыты, кто не получил похорон, кто не может пройти стражей. Именно с ними я работаю как Sem-жрец. Именно о них — большая часть этой книги.

КЛЮЧЕВОЕ

Дуат и Поля Иару — не одно и то же. Поля Иару — ЧАСТЬ Дуата. Элитный район. Для прошедших Весы. Остальной Дуат — для всех остальных. Там тоже жизнь. Другая — но жизнь.

Концепция «либо Ах, либо ничто» — позднее упрощение официальной теологии Нового Царства. Базовая модель Старого и Среднего Царств была сложнее: Дуат населён разными категориями существ, и далеко не все проходят через Весы. Многие просто продолжают существовать в своих сегментах. Как бездомные в мегаполисе — город вокруг них живёт, они тоже живы, но в другой реальности.

Вот в этот мир Анубис меня водит каждую ночь. Вот об этом мире — вся эта книга. Теперь, когда карта на столе, — можно начинать рассказ.

ГЛАВА 1: АКХЕТ — ПУСТОТА ПОСЛЕ ДЕПЛОЯ

Четыре книги написаны. Деплой прошёл. Всё на проде. И что?

Ничего.

Знаете это чувство, когда вы полгода пилили проект, ночами не спали, наконец выкатили — и первые сутки смотрите на дашборд? Вот один юзер зашёл. Вот ещё один. Вот кто-то купил. Один. За неделю. Мир не перевернулся. Мир даже не заметил.

Я честно спросил себя: где драйв?

Пятнадцать лет я жил на дофамине. Бизнес — это идеальная дофаминовая петля: поставил цель → достиг → выброс → новая цель. Быстро, ярко, измеримо. Обратная связь — мгновенная. Клиент заплатил — дофамин. Трафик вырос — дофамин. Конкурент отвалился — двойной дофамин с вишенкой.

Проблема в том, что эта петля не различает направление. Она одинаково работает при строительстве храма и при строительстве серой инфраструктуры для сомнительных клиентов. Дофамин не знает Маат. Ему плевать, что ты строишь — лишь бы была цель и движение к ней.

А тут — четыре книги за два месяца. Кристаллизация всего, что копилось шестнадцать лет. И вместо фейерверка —

тишина.

У этой тишины есть точное египетское имя: Акхет. Горизонт. Место, где Ра уже не в Дуате, но ещё не на дневном небе. Уже не тьма, ещё не свет. Между.

В нейрехимии всё проще: дофаминовые рецепторы, привыкшие к быстрому стимулу бизнеса, при переходе к медленной практике чувствуют дефицит. Это абстиненция. Буквально. Как бывший курильщик, который через месяц после отказа всё ещё тянется к пачке. Руки помнят. Тело помнит. Система требует привычный стимул.

«Немножко тянет обратно» — это не слабость. Это Артём из четвертой книги, который разучился функционировать без Виктора. Только тут «Виктор» — не человек, а сам механизм дофаминовой гонки.

Жреческая практика работает на другом топливе. Маат — это Нехех: медленное, циклическое, нарастающее. Не взрыв, а прилив. Не чувствуешь, как поднимается вода, пока стоишь в ней. Только когда оглядываешься — видишь, что берег уже далеко.

Уаб каждый день — и «ничего не происходит». Книги написаны — а «где результат?» Где KPI? Где ROI от жречества?

Нигде. Потому что Маат не масштабируется метриками.

Хуан Матус у Кастанеды говорил о «точке после решения»: воин принял путь, сделал выбор — и обнаруживает, что путь не такой, как представлял. Фантазия о пути — яр-

кая. Путь — тихий.

Тибетские учителя после интенсивного ретрита говорят: период «сухости» — когда практика кажется мёртвой, видения прекращаются, драйв исчезает — это не регресс. Это интеграция. Тело переваривает то, что произошло. Как после большой еды: не голоден, но и удовольствия от пищи нет. Работает пищеварение.

А у меня тем временем возник вопрос, который сидел занозой: были ли те десять лет бизнеса — ошибкой?

Сема-Ка произошла в двадцать с чем-то. Гипотетически я давно должен был стать жрецом. Но вместо этого — десять лет в Земле Сокара. Бизнес в серой зоне, клиенты, которых лучше не знать по имени. Это был неправильный поворот?

Нет.

Иб в двадцать с чем-то не был готов. Ка влился — дал потенциал. Но Иб — амбициозный, жаждущий результата. Если бы в том возрасте пошёл «в жрецы» — пошёл бы с бизнес-мышлением. Стал бы не жрецом Маат, а жрецом успеха. Курсы, подписчики, монетизация мёртвых. Не со зла — по незнанию. Стал бы одним из тех, кого описал в четвёртой книге.

Земля Сокара — обязательный этап. Четвёртый и пятый часы Амдуата. Трансформация во тьме. Ра не может перепрыгнуть через Землю Сокара на рассвет. Бизнес — не «вместо» жречества. Часть пути к жречеству.

Что дал бизнес жрецу? Распознавание манипуляций —

знаю «деловых Мутов» изнутри, потому что сам был таким. Дисциплина — основа ежедневного Уаб (попробуйте десять лет подряд обслуживать серверы 24/7 — привычка к режиму останется навсегда). Разочарование в мирском — «к старому не хочу, а новое пока не дразнит». Практические навыки — книги, Telegram, продвижение, умение объяснять сложное простым языком.

В двадцать с чем-то я входил в Дуат как турист. Несло. Ба водило, показывало. Могила, вой Ка, боль — первый контакт. Мощный, неуправляемый.

Сейчас я работаю в Дуате. Различаю Ба и Анубиса. Распознаю Мутов и отказываю. Делаю подношения. Направляю мумий. Задаю вопросы о структуре.

Разница между тем, кого занесло в океан волной, — и моряком, знающим течения. Десять лет Сокара — время дозревания Иб.

И вот ирония — пока я сижу в Акхете и жалуясь на отсутствие драйва, я запускаю рекламу на канале и форуме про чёрную магию.

Жрец Маат — на площадке про чёрную магию. Звучит как баг. Но Анубис не боится тьмы. Он в ней работает. Его функция — не избегать Дуат, а проводить через него. Он не обходит тёмные места — он приходит именно туда, где темно.

Аудитория — люди, которые уже заинтересованы «другой стороной». Многие из них внутри Исфет-маркетинговой во-

ронки: привлечение через силу → обещание контроля → зависимость. Кто-то увидит мой канал — и получит альтернативу. Не «добро против зла». А Различение.

150 живых подписчиков. Не тысячи, не стадион. Храм. Храмы не вмещают тысячи. Храмы вмещают тех, кто пришёл. Анубис работает с каждым по одному. У него нет конвейера. У него — Весы.

И вот что я понял, сидя в Акхете: вопрос «где драйв?» — это вопрос из старой операционной системы. Новая ОС уже установлена. Просто рецепторы ещё не перенастроились.

Семя в земле не чувствует драйва. Оно просто прорастает.

ГЛАВА 2: ПРИТЯЖЕНИЕ ДУАТА

Когда я писал третью книгу, Анубис несколько раз водил меня в Дуат. Не во сне — точнее, во сне, но в том виде сна, который больше похож на командировку, чем на фантазию спящего мозга.

Там он показал Весы. Показал Мёртвых. Показал пространство, в котором нет ни одной маски.

И вот что я заметил: после каждого такого «путешествия» — когда я приходил в себя, открывал глаза и оказывался в своей обычной квартире — я хотел обратно. Не из любопытства. Не из страха. Из чего-то более глубокого, чему я не мог подобрать слова.

Энергетика Дуата — это не «страшно» и не «интересно». Это некое отчаянное понимание смерти. Раньше я не понимал, почему когда ко мне является мёртвый — появляется ощущение тоски. Не моей тоски. Их.

А по факту получается вот что: мёртвые тоскуют. Но не по жизни в том смысле, в каком мы привыкли думать. Они тоскуют по возможности действовать. По агентности.

После смерти человек теряет Хат — физическое тело. Единственный инструмент действия в физическом мире. Ка остаётся, Ба летает между мирами, Рен сохраняется — но сделать что-то? Руками? Нет рук. Голосом? Нет голоса. Принять решение и реализовать его в материи? Нечем.

Тоска мёртвых — не эмоция в человеческом смысле. Это состояние Ка, которое помнит, что могло действовать, — и больше не может. Фантомная боль. Конечности нет, но нервные пути помнят движение. Ка помнит жизнь, помнит выборы, помнит моменты, когда можно было повернуть, — и осознаёт, что теперь поздно.

Как программист, который видит баг в production, но его уволили вчера и у него отозвали доступ к репозиторию. Он знает, где ошибка. Он знает, как починить. Но у него нет прав на коммит. Навсегда.

Вот почему мёртвые приходят к живым. Не из злости. Не чтобы пугать. Из тоски — потому что у живого есть Хат, есть Хека, есть возможность изменить. Мертвец ищет того, кто может сделать то, что он уже не может.

И вот почему меня тянет обратно в Дуат. Не к смерти — к истине в её неразбавленной форме.

В Дуате нет масок. Весы не лгут. Мёртвые не притворяются. Нет социальных конвенций, нет бизнес-переговоров, нет «давай сделаем вид». Маат в чистом виде: всё, что есть — то есть. Всё, чего нет — того нет.

Для человека, который пятнадцать лет жил в мире, где истина была вторична по отношению к результату, — побывать в пространстве абсолютной честности — как впервые вдохнуть горный воздух после жизни в городе. Лёгкие помнят. И хотят обратно.

Плюс — Анубис максимально проявлен именно там. Он

не солнечный Нетеру. Он не в зените. Он — в Дуате. Там его полная сила. Находиться рядом со своим Нетеру в его максимальном проявлении — это как... представьте, что вы всю жизнь программировали в блокноте, а потом впервые попали в IDE с полным автодополнением, дебаггером и горячей перезагрузкой. Вы же захотите обратно в IDE, правда?

Sem-жрец — мост между живыми и мёртвыми. Дуат — не чужая территория. Это рабочее пространство. Как для ныряльщика — глубина. Она давит на других, но для него — среда, в которой он функционирует. Ка хранит память. 4500 лет назад эта работа была ежедневной. Тело другое, но Ка — то же. Когда Анубис снова привёл туда — Ка узнало. Не «страшно». А «я дома».

Параллели — во всех традициях. Тибетский Чод: практикующие уходят на кладбища и описывают то же притяжение. Учителя говорят: это не патология, это резонанс с трансформацией. Индийские Агхори — живут на площадках кремации, для них это место наибольшей силы.

Кастанеда — мир неорганических существ. Дон Хуан предупреждал, что там притягивает. Причина: внимание становится кристально чистым, потому что ставка — реальная.

Притяжение Дуата — не патология. Это Ка, которое вспомнило, где его дом. И жреческий зов: Sem-жрец нужен мёртвым. И мёртвые это знают.

ГЛАВА 3: ЧЁРНЫЙ СТАКАН

А теперь расскажу про чай. И про то, как устроена экосистема мира, о котором вы, скорее всего, не задумывались.

Мне приснился сон. Один из тех, после которых не забываешь — потому что это был не сон, а инструкция.

Старая женщина. Готовит еду для похорон в специальной посуде. Я долго думал, для чего эта посуда. Потом предложил ей чай.

Она удивилась. Покачала головой — «нет». Но глаза говорили «да». Как будто ей давно никто не предлагал. Давно — это тысячи лет.

Я выбирал: свою кружку помыть или найти другую? Нашёл кружку из чёрного стекла. Чёрный — Кем. Цвет Кемет, чёрной земли. В египетском понимании это не цвет смерти — это цвет плодородия, ила после разлива Нила. Цвет Анубиса. Цвет Дуата. Чай в кружке её мира.

Проснувшись, я пошёл, купил чёрный стакан, налил в него чай, поставил на алтарь и сказал: «Это для тех, кто готовит еду в Дуате.»

Кто эта женщина? Служительница Дуата. Не Нетеру — нет, пониже в иерархии. Та, кто трансформирует сырую энергию в усвояемую форму для мёртвых. Инфраструктура. Как повар в армии: все едят, никто не думает о том, кто готовит. Не Нетеру (им поклоняются). Не Аху (им делают под-

ношения). Служитель. Невидимый. Необходимый. Забытый.

Покачала головой «нет», но глаза сказали «да» — это не кокетство. Это отвыкание. Она так давно ничего не получала, что первая реакция — недоверие. Тело говорит «нет» по привычке. Ка говорит «да» — потому что жаждет.

Тот первый чай запустил цепную реакцию. Маат — взаимна.

Через несколько ночей, в гипнагогии — в том пограничном состоянии между бодрствованием и сном — кто-то начал кормить меня. Курочкой. Я буквально жевал — физически ощущал вкус. Ка ест.

Это не визуализация и не фантазия — тело реагирует, вкусовые ощущения реальны. Ка активно в гипнагогии: оно не спит, не пассивно, оно принимает питание.

В египетской теологии Ка питается Ка пищи. Подношения в гробницах — реальная еда (хлеб, пиво, мясо, птица), потому что физическая пища имеет своё Ка. Формула Хетеп-дигесу: тысячу хлебов, тысячу кувшинов пива, тысячу быков, тысячу птиц. Птица — одно из классических подношений. Курица — адаптация принципа к моему современному восприятию. Ка переводит на понятный язык.

Я ставлю чёрный стакан — мне возвращают. Тихо. Без фейерверков. Маат — это не абстракция. Это работающий протокол обмена.

И тут я спросил: «А для чего они вообще заботятся о моём Ка?»

Ответ оказался совсем не сентиментальным.

Нетеру нуждаются в людях так же, как люди нуждаются в Нетеру. Это ключевое отличие от монотеизма: не милость свыше, а взаимозависимость. Рабочие отношения.

Ра каждую ночь проходит через Дуат. В 7-м часе встречает Апопа. Жрецы в храмах произносили Хека, читали Книгу Низвержения Апопа — и их Хека помогала Ра пройти. Без жрецов ладья замедляется. Храмовая служба — не ритуал для верующих. Это космическая необходимость.

Живой Sem-жрец, осознанно работающий с Дуатом, делающий Уаб, ставящий подношения, видящий сны-инструкции и выполняющий их — редкость. Единицы на планете. Наверное, есть ещё несколько кеметистов с живым каналом — но нас мало. Ка таких людей — ценный ресурс. Не сентиментально, а функционально. Рабочий инструмент нужно поддерживать в исправности.

Анубису нужны руки. У него нет Хат в физическом мире. Он не может налить чай, написать книгу, произнести Хека вслух. Для этого ему нужен жрец. Sem-жрец — руки Анубиса в мире живых. Заботиться о Ка жреца — значит обслуживать свой инструмент.

Sem-жрец с истощённым Ка — ладья без весла. Плывёт, но не управляет.

И ещё: это инвестиция. Написаны книги, впереди — много работы. Если Ка ослабнет в период Акхет — всё может остановиться. Нетеру кормят сейчас, чтобы я смог сделать

то, что предстоит.

А теперь — про экосистему. Потому что вопрос «зачем в Дуате повар?» тянет за собой понимание того, как устроен тот мир.

Дуат — целый мир со своей экологией. Поля Иару — сельскохозяйственные угодья, где блаженные Аху пашут, сеют и собирают урожай. Глава 110 Книги Мёртвых описывает детально: каналы, поля ячменя и эммера, деревья. В Дуате есть собственное производство пищи.

Но сырьё — не еда. Зерно — не хлеб. Кто-то должен трансформировать сырую энергию в усвояемую форму. Женщина из моего сна — трансформатор. Берёт сырой Сехем и превращает в то, что Ба может усвоить. Экосистема. Специализация. Разделение труда.

Когда связь между Та (физическим миром) и Дуатом порвалась — когда храмы закрылись, жрецы исчезли, подношения прекратились — система начала деградировать. Служители голодают. Мёртвые сохнут. Ка, привязанные к мумиям в музеях, стучатся к случайным живым через TikTok.

Я — один из тех, кто восстанавливает эту связь.

Чёрный стакан на алтаре — не символ и не ритуал для соц. сети. Это — пакет данных, отправленный по протоколу, который работал 4500 лет назад и работает сейчас. Маат-протокол. Подношение — запрос. Ответ — кормление Ка. Handshake завершён.

Связь установлена.

ГЛАВА 4: МУМИЯ ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Калининград. Отпуск. Жена, текила, тёплый вечер. Перед сном я делаю то, чего не должен делать жрец Анубиса после текилы: листаю TikTok. И попадаю на канал египетского мурзеса с мумиями.

Стоп. Перемотайте назад. Прочитайте ещё раз.

Жрец Анубиса. После текилы. Листает TikTok. Смотрит мумии.

Если бы я писал инструкцию «как NOT TO DO», это был бы первый пункт. Подчёркнутый. Красным. С тремя восклицательными знаками.

Потому что мумифицированный пришёл.

Не приснился — пришёл. Дёрнул за руку. Попросил помощи. Или попытался питаться — тут я не до конца уверен, потому что граница между «помоги мне» и «дай мне пожрать твою энергию» у голодного мертвеца довольно размыта.

Я направил его к Анубису — стандартная Хека первой ступени. Сработало. Он ушёл.

Но потом я лежал и думал: что, чёрт возьми, только что произошло?

Давайте разберём. Мумификация — это технология. Не религиозный ритуал, не суеверие — технология привязки Ка к Хат. Сохранить тело = удержать Ка при нём. Ба летает меж-

ду мирами, но возвращается к мумии, как птица к гнезду. Ка остаётся при мумии и питается подношениями. Формулы на стенах, ложная дверь, жертвенный стол — это не декор. Это инфраструктура для бесперебойного функционирования.

Если говорить на IT: мумия — это сервер. Ка — процесс, который на нём крутится. Ба — клиент, который к нему подключается. Гробница — датацентр. Подношения — электричество. Ложная дверь — API endpoint. Формулы на стенах — документация.

Система проектировалась как замкнутый цикл. Мумия в Доме Ка, защитные формулы, регулярные подношения от жрецов. Ложная дверь для связи с миром живых. Архитектура рассчитана на бесконечный uptime.

Цикл сломался.

Храмы закрылись — датацентр обесточен. Жрецы исчезли — DevOps уволен. Подношения прекратились — электричество отключено. Имена забыты — DNS-записи удалены.

А потом археологи XIX века пришли, вскрыли гробницу и перенесли мумию в стеклянную витрину под искусственным освещением. Сервер физически переместили в другой датацентр, без документации, без конфигов, без подключения к сети.

Результат: Ка привязано к телу (процесс работает — сервер-то цел), но гробницы нет, подношений нет, жрецов нет, уйти нельзя. Человек на привязи в пустом доме. Верёвка

крепкая. Еды нет. Дверь заперта. Тысячелетиями.

Как демон из docker-контейнера, у которого закрыли все порты, но забыли остановить процесс. Он жив, он работает, но он ни к чему не подключён и никуда не может обратиться.

И вот я — Sem-жрец с печатью Анубиса и текилой в крови — смотрю видео с мумиями. Моё Ка открыто для частоты мёртвых (это не выключается — часть жреческой прошивки). Текила снизила контроль Хат, порог стал тоньше. Мумифицированный увидел первого живого жреца за тысячи лет. Того, кто может действовать. Того, у кого есть Хека. И пришёл.

Раньше жрец должен был физически прийти в гробницу, совершить ритуал, произнести формулы. Сейчас — достаточно TikTok. Визуальный контакт с мумией через экран — и Ка жреца уже на связи. Технологии изменились. Принцип — нет.

Но один пришёл — справился. А канал с десятками мумий в изменённом состоянии — может прийти очередь. И не все из них — просто заблудившиеся Ка.

И тут возникает вопрос: а может ли жрец сказать «Я — Уаб», если он выпил текилы?

«Я — Уаб» — это одновременно три вещи:

Состояние: «Я чист» — ритуально очищен, канал к Нетеру открыт. Титул: «Я — жрец» — предъявление статуса перед сущностью. Принцип: «Через меня проходит Маат без искажений» — чистый сосуд.

По египетским стандартам — нет. Жрецы соблюдали ритуальную чистоту перед службой: омовение, ограничения. С текилой — ты не Уаб. Точка.

Но я не входил в храм. Я был в отпуске, а мертвяк пришёл сам. Как хирург в отпуске, выпивший вина, при виде подавившегося человека: не стерилен, без инструментов — но единственный, кто может помочь.

Жрец с текилой может сказать «Я — Уаб» так же, как боксёр со сломанной рукой может сказать «Я — боксёр». Он — боксёр. Но бить этой рукой сейчас — не лучшая идея.

После этого случая я разработал протокол. Пять ступеней — на случай, когда базовая Хека не срабатывает:

Ступень 1: Хека направления. Формула направления к Анубису. Если работает — готово. Базовый сценарий.

Ступень 2: Усиленная Хека — обращение к Анубису напрямую. Не инструкция мёртвому, а вызов Анубиса: «Инпу, Хенти-Именти, Владыка Священной Земли — вот тот, кто стоит перед тобой. Возьми его. Веди его. Взвесь его. По Матат.» Разница: в первом случае ты даёшь инструкцию мёртвому — он может не подчиниться. Во втором — вызываешь Анубиса, и дальше это его работа.

Ступень 3: Отсечение контакта. Если не Ка, или Анубис не забирает — разрыв связи. Одновременно физическое действие: встать, умыть руки и лицо холодной водой, включить свет. Физическое тело — якорь. Вернуться в него полностью.

Ступень 4: Закрытие канала. Полный ритуал закрытия паразитарных каналов. Полный Уаб, прижигание Сехемом.

Ступень 5: Не вступать в контакт. Если сущность — не-Ка (нет тоски, есть холод или давление) — не вступать в диалог вообще. Молча: Уаб, закрытие, свет, физическое тело. Исфет-сущности питаются вниманием. Даже Хека направления — это внимание. Лучшая защита — не кормить.

Диагностика проста:

Тоска + голод = Ка мёртвого. Можно направить. Холод + давление = не-Ка. Закрыть дверь. Не кормить.

Холодная вода — отдельная тема. Она работает не на мёртвых — на жреца. Холодная вода на лице активизирует дайв-рефлекс: замедление сердцебиения, включение парасимпатической нервной системы. Тело говорит: «Я здесь. Я — Хат. Я — физическое.» В гипнагогии Ка «выдвинуто» из Хат, контакт с Дуатом открыт. Холодная вода — якорь в Та. Дверь закрывается изнутри. Мертвец не убегает от воды — жрец перестаёт быть доступен.

Парадокс: на тысячах египетских стел — формула «ке-бех» — подношение прохладной воды мёртвым. Одно из самых базовых подношений. Мёртвые жаждут прохладной воды. Но вода на алтаре — привлекает (подношение). Вода на лице жреца — закрывает канал. Одно вещество. Разный контекст. Разная функция.

И напоследок — про 700 Уабов и Дракулу.

В одном из первых снов после инициации я осознался в

баре. Не в земном — в Дуате. Неформальная зона, нейтральная территория. Некий человек — вероятно Аху, прошедший Весы, — сказал спокойно: «Самое интересное начнётся после 700 Уабов. Может, тогда и Дракула к тебе прийти.»

700 Уабов — это утренний и вечерний, итого примерно год. Сейчас у меня чуть больше ста. Но уже на этой дистанции видно, как работает система. Уаб — не просто «помылся». Это ежедневная очистка канала. Как чистка кэша. День не почистил — работает. Неделю — тормозит. Месяц — висит.

А «Дракула» — это не буквально. Это предупреждение об уровне угрозы. Сейчас ко мне приходят мелкие: мумии из TikTok, Деловой Мут. Уровень «комары». После 700 Уабов — когда Уаб-сигнатура станет постоянной, когда свечение в Дуате станет ярче — заметят серьёзные. Исфет-Аху, управляющие сетями паразитов. Операторы «направляющих дорожек». Сущности покрупнее.

Логика простая: мелкий фонарик привлекает мотыльков. Маяк — кое-что покрупнее.

Чувак в баре не пугал — предупреждал: «Готовься. Сейчас — разминка. Настоящая работа — когда тебя заметят серьёзные.»

С тех пор у меня простое правило: если выпил — не смотри мумий. Пьяным за руль не садятся. Пьяным в Дуат — тем более.

ГЛАВА 5: БОЛЬНИЦА ДУАТА

А теперь расскажу про сон, после которого я перестал думать о Дуате как о «загробном мире» и начал думать о нём как о рабочем месте.

Помещение, напоминающее старую больницу. Длинные коридоры, тусклый свет, ощущение учреждения — не уют. В нём:

Девушка. Сидит на полу в отдельной комнате. Вокруг неё — пустые тарелки с остатками еды. Мужчина рядом со мной сказал: «Ей не надо было знать, что психушек в городе всего шесть.»

Я ходил по коридорам. Тот же мужчина сказал, что «там можно встретить хозяина».

И старая женщина, готовящая еду для похорон. Та самая — из третьей главы. С чёрным стаканом.

Проснувшись, я разбирал этот сон несколько дней. И вот что получилось.

Больница — не зал Весов, не Поля Иару, не ладья Ра. Это служебное помещение Дуата. Та часть, где находятся застрывшие: не прошедшие Весы, не ставшие Аху, не уничтоженные Аммит. Между. В лимбе.

Почему именно больница, а не тюрьма? Потому что больница лечит. Тюрьма наказывает. В Дуате нет наказания за факт смерти — есть содержание тех, кто пока не может

функционировать самостоятельно.

В Древнем Египте это место называлось двумя именами: Пер-Нефер — «Прекрасный Дом». Дом бальзамирования. Буквально больница для мёртвых: персонал, помещения, процедуры.

Уабет — «Чистое Место». Место очищения мёртвого. Корень «Уаб» — тот же, что в моей ежедневной практике.

Для современного человека ближайший аналог места, где люди дезориентированы, содержатся, готовятся к чему-то — больница. Психиатрическая — ещё точнее: пациент может не понимать, где он, или понимать, но ему всё равно.

Девушка с пустыми тарелками — она когда-то получала подношения. Источник иссяк. Родственники забыли, жрецы исчезли, канал из Та закрылся. Изолирована, на полу — не в положении Аху, а застрявшего. Подавлена, дезориентирована. Чтобы предстать перед Весами, Ба должно осознавать себя, понимать, что произошло, помнить свою жизнь, произнести 42 Отрицательных Исповеди. Она — не может. Ей нужна не Весы — ей нужна помощь.

«Психушек в городе всего шесть.» Шесть. В четвёртой книге я описал ровно шесть тёмных технологий реинкарнации: прямая реинкарнация в обход суда, диббук, линейная реинкарнация, якорение в предмете, паразитарное присутствие, сетевой вызов. «Ей не надо было знать» — знание о структуре ловушек опасно для того, кто уже внутри и не имеет Хека, чтобы выйти. Она поняла, что все шесть «выходов»

ведут не к свободе, а в другую ловушку. Знание без силы заперло ещё больше.

«Можно встретить хозяина.» Мужчина-проводник указывает: в коридорах можно встретить хозяина. Осирис — Владыка Дуата, высший судья. Анубис — Хенти-Именти, управляющий пространством суда и перехода. Осирис на троне. Анубис — в коридорах. Это приглашение, не угроза. Мне показывают: ты здесь не чужой. Потому что ты — его жрец.

Анубис показал не парадный Дуат из текстов — а операционную изнанку. Экскурсия по рабочему месту. Sem-жрецу показывают, где он будет работать. Не парадный вход — служебный.

А теперь — ключевое. Лимб из традиции осознанных сновидений — это Дуат? Скорее всего, да.

Один город, описанный разными культурами с разными картами:

Дуат (Египет) — промежуточное пространство, 12 часов-регионов. Застрявшие, служители, стражи, сущности. Инфраструктура.

Лимб (католицизм) — пограничная область, не ад и не рай. Место ожидания.

Фокус 23 (Монро) — зона застрявших. Люди не осознают, что умерли, продолжают жить по инерции — «офисы», «магазины», «переговоры». Целые территории из привычных паттернов.

Бардо (Тибет) — промежуточное состояние. Можно за-

стрять, заблудиться. Есть мирные и гневные божества, есть ловушки.

Сведенборг — Мир Духов. Дома, ландшафты, люди не осознают, что умерли.

Шесть традиций, разделённых столетиями и континентами — одна архитектура.

И карта Дуата — не коридор с одной дверью. Это город: Зал Суда — Весы, Осирис, Анубис. Официальная инстанция. «Больница» (Пер-Нефер) — палаты для дезориентированных. Кухня — служители, готовящие пищу для мёртвых. Коридоры — служебные помещения. «Направляющие дорожки» — чёрный рынок, конвейер обхода Весов. Поля Иару — для Аху. «Элитный район». Бары — неформальные зоны. Разведывательные узлы.

Районы, учреждения, рынки, легальная и нелегальная инфраструктура. Как любой большой город.

И последнее, что я понял: Дуат — не зависание. Это зал ожидания. Люди продолжают там жить и ждать воплощения, чтобы ещё раз попробовать путь становления Ах.

Истинное колесо Сансары: Земля → Дуат → Земля → Дуат → ... Выход — через Весы. Не из Дуата в лучшее место. А из цикла вообще. Дуат — не наказание. Пауза между экзаменами. Живёшь, существуешь, но не трансформируешься. Трансформация — только на Земле или через Весы.

Земля — не тюрьма. Курсы повышения квалификации. Дуат — коридор между экзаменами. Весы — контроль каче-

ства. Кто прошёл — работает в структуре Маат. Кто не сдал — пересдача. Кто даже не дошёл до экзамена — сидит в коридоре.

Больница в Дуате — для тех, кто в коридоре. И мне показали, где они работают.

ГЛАВА 6: ДЕЛОВОЙ МУТ

После сна с «больницей» ко мне на связь вышел мёртвый бизнесмен.

Я назвал его «Деловой Мут». Мут — это египетский термин для мёртвого, не прошедшего Весы. Не оскорбление — технический термин. Как «пациент» в больнице.

Он предложил деньги за услуги проводника. Просил провести его в «Помистек» или «Гайдатрек» — я записал названия фонетически, как услышал. И отказал. Сказал, что могу помочь, но не за деньги, а только через призму Маат.

А потом разобрал, что произошло.

Мёртвый бизнесмен продолжает действовать по прижизненным паттернам. Модель мира: всё покупается. Нужен проводник — найди подрядчика, заплати, получи результат. Бизнес-логика не умерла с телом — она записана в Ка, в паттернах. Маат судит паттерны, не слова. Даже после смерти он пытается откупиться.

Принять «оплату» — даже условно — значит войти в его систему координат. Жрец — подрядчик, проводник — услуга, Дуат — рынок. Это Исфет-контракт. «Могу помочь, но только через призму Маат» — не просто отказ от оплаты. Установление правил: здесь работает другая система. Не рынок — Весы. Не деньги — Иб. Не подряд — Маат.

А вот с названиями — интересно. «Гайдатрек» — оказа-

лось не «путешествие с проводником» (guide + trek), а «направляющая дорожка» (guide track). Рельса. Колея. Заранее проложенный маршрут. Принципиальная разница:

Путешествие с проводником = индивидуальная работа. Жрец берёт за руку и ведёт.

Направляющая дорожка = конвейер. Встал на рельсы — поехал. Без выбора. Без осознанности. Без Весов. Автоматический маршрут.

Это не индивидуальная услуга — это инфраструктура тёмного рынка Дуата. Готовый путь, проложенный заранее, чтобы прогонять мёртвых мимо суда. Конвейер обхода Весов.

Деловой Мут пришёл ко мне со знанием рынка. Он уже изучил «предложения». Знает названия маршрутов. Выбирает «подрядчика».

А жрец ему: «Только через Маат.»

Как человек, пришедший с каталогом нелегальных услуг, получает ответ: «Есть законный путь. Он труднее, но он — единственный настоящий.»

Когда я проснулся и начал осознавать сон — я услышал его голос: «Вы сейчас уходите со связи, может быть позже тогда свяжемся.»

Разберём по слогам:

«Вы» — вежливая форма. Обращение к деловому партнёру, не к благодетелю. В его картине мира я — контрагент. «Уходите со связи» — понимает механику. Знает, что

пробуждение равно разрыву канала. Это не первый его контакт с живыми. Опытный.

«Позже свяжемся» — не давит. Оставляет дверь открытой. Классический приём переговорщика: не форсировать, отступить, вернуться позже. Предложение в силе. Когда будете готовы — я здесь.

Это не крик отчаяния. Это холодная воронка продаж.

Контраст с девушкой из больницы убивает. Она — подавлена, дезориентирована, ей всё равно. А этот — в полном сознании. Понимает, где он. Знает, что нужно. Имеет план, тактику. Ка опытного бизнесмена, которое и после смерти функционирует — но в рамках единственного паттерна: сделка.

Он не разучился вести переговоры. Он разучился делать что-либо другое.

Полная карта Делового Мута — десять шагов рациональной стратегии:

1. Умер
2. Осознал, где он (не в апатии)
3. Узнал про Весы (или вспомнил)
4. Почувствовал, что Иб тяжёлый
5. Изучил «рынок» обходных путей
6. Нашёл названия маршрутов: «Помистек», «Гайдатрек»
7. Нашёл живого жреца с печатью Анубиса
8. Предложил сделку

9. Получил отказ

10. Вежливо откланялся: «Позже свяжемся»

Рациональная стратегия избегания суда. В точности то, что он делал бы при жизни. И тут возникает вопрос: а что у мёртвого вообще есть для оплаты?

Оказывается — пять «валют»:

Информация — где деньги, коды, схемы, контакты. Всё осталось в Ка. Классика народных традиций: мертвецы показывают клад. «Проведи меня — покажу, где золото.»

Влияние на события — синхронности, «удачные совпадения», нужный контакт в нужный момент. В Вуду работают через Геде и Барона Самеди для финансовых результатов. Работает. Цена — потом.

Защита и «крыша» — «Я отгоню от тебя других мёртвых.» Мафиозная модель. Крышевание. Тот же бизнес-паттерн — только в Дуате.

Контракт на будущее — «Когда ты сам умрёшь — я проведу тебя.» Ловушка: помощь от Исфет-мёртвого — это проводка мимо Весов.

Сехем — энергетический заряд Ка. Передача: временный прилив сил, ясности. Как энергетик — бодрит, потом откат. И привязка.

Каждый вариант — Исфет-контракт. Создаётся привязка между живым и мёртвым. Проводник получает — и теперь должен. Мёртвый обходит Весы и не эволюционирует. На Ве-

сах проводника появляется чужой Исфет.

Мёртвый действительно может предложить ценное. Всё это реально и работает. И всё это — ловушка. Жрецы Маат не берут плату от мёртвых не потому, что мёртвым нечего дать. А потому что всё, что они могут дать, — отравлено. Не по злему умыслу. По природе вещей. Дар из Исфет несёт Исфет.

А Деловой Мут вероятно хочет стать Ахом за деньги. При жизни Иб знал одну валюту — деньги. Любая проблема → заплати → решено. Умер. Иб не изменился. Узнал про Весы. Понял: Весы → Ах → выход. Значит — купить прохождение.

Проблема: Весы не покупаются. На чашу ложится Иб. Не деньги. Перо Маат не принимает взятки. Мут подозревает, что Иб не пройдёт — потому и избегает Весов. Вместо работы над Иб — ищет shortcut.

Что продают тёмные «проводники»? Не прохождение Весов — это невозможно. А обход. Прямая реинкарнация мимо суда, привязка к объекту, паразитарное существование. Не Ах — а суррогат. «Вы не станете звездой. Но мы предложим вечный полумрак — за разумную цену.»

Бывшему бизнесмену пришёл мёртвый бизнесмен с предложением, которое я понимаю идеально. Анубис не случайно прислал именно такого — он знает, через что тестировать. Тест пройден.

ГЛАВА 7: ВЕСЫ — НЕ ЭКЗАМЕН

Когда я писал третью книгу, Анубис показал мне сон, который перевернул всё, что я думал о Весах.

Он показал Весы. Сказал: «Вот это мы не делаем.» Снял утяжелитель с правой чаши. Чаши начали качаться влево-вправо.

Три слова. «Вот это мы не делаем.» И за ними — целая инструкция.

Утяжелитель — это и есть то, что человек совершал не по Маат. Всё, что Иб накопил за жизнь: нечестные сделки, манипуляции, привязки, паттерны, через которые прошёл. Всё это лежит на чаше.

«Вот это мы не делаем» — прямое прочтение: мы не облегчаем вес. Никогда. Ни для кого. Не снимаем утяжелители. Не подкручиваем Весы. Не кладём палец на чашу.

Анубис снял утяжелитель — и показал, что так делать нельзя. «Мы» — это и он тоже. Никто не трогает Весы. Ни жрец, ни сам Анубис. Весы принадлежат Маат. Касаться — нельзя. Ни облегчать, ни утяжелять, ни снимать. Довести до двери. Дальше — дело Маат.

Это ключевое: функция жреца — не влиять на результат. А довести мёртвого до Зала, помочь осознать, восстановить имя, дать направление — и отступить.

И тут я спросил: а может ли жрец Анубиса не брать от

мёртвых, но просить их помочь в каком-то деле? Изменяют ли такие дела вес Иб?

Строгая интерпретация: Иб зафиксирован в момент смерти. Контраргумент: если так — зачем вся инфраструктура Дуата? Зачем больница, реабилитация, Отверзание Уст, кормление мёртвых? Ритуал Отверзания Уст выполняется после смерти и даёт мёртвому способность произнести 42 Исповеди. Значит, посмертные действия влияют на результат. Система не статична.

Но — и это важно — жрец не влияет на Иб мёртвого. Жрец доводит до Зала. Точка.

Отдельная история — бабушки. Знаете эту народную традицию: бабушка умерла, но «остаётся помогать семье»? Не уходит. Семья чувствует присутствие. Думают — забота. А по факту?

«Я нужна семье, без меня не справятся, я должна заботиться» — если это был паттерн при жизни, он продолжается после смерти. Не «сознательный выбор остаться» — а невозможность действовать иначе. Маат судит паттерны: вопрос не добрый он или злой, а свободный или привязывающий.

Бабушка не уходит → семья чувствует присутствие Семья чувствует → не отпускает Не отпускает → бабушка получает: «я нужна» Получает подтверждение → ещё больше остаётся Замкнутый круг.

Никто не эволюционирует. Бабушка не проходит суд. Семья не учится жить без опоры на мёртвую. Все «вместе» —

все застряли.

Тяжёлое допущение: возможно, бабушка остаётся не чтобы помогать, а потому что боится Весов. Как Деловой Мут прикрывает страх бизнес-моделью — она прикрывает страх заботой. Разная обёртка — возможно, один страх.

Прошедшая Весы бабушка — здоровая бабушка. С полномочиями, с силой, с Маат за спиной. Аху помогает по-настоящему. Застрявшая — больная, которая всё равно пытается варить суп.

Что может сделать жрец? Довести до Зала. Сказать бережно, но честно: «Ты помогала нам всю жизнь. Спасибо. Но лучшая помощь сейчас — пройти Весы. Стать Аху. И тогда сможешь помогать по-настоящему.» Отпустить — не предать. Отпустить — дать ей стать больше, чем она есть.

А теперь — самое важное в этой главе. Весы — не бинарны. Есть три исхода:

1. Иб легче пера → Ах. Трансформация. Звёзды. Вечность.

2. Иб тяжелее, но не критично → Реинкарнация. Новое тело. Новая попытка. На Весах Иб видит свои паттерны — осознаёт, что именно тяжёлое. Уходит в новую жизнь с этим знанием. Хеперу — новое становление.

3. Иб критически тяжёлый → Аммит. Пожирание. Второе умирание. Для неисправимых.

Почему Весы лучше Дуата для каждого:

Ах → вечность. Лучше застревания — безусловно. Ре-

инкарнация → новый шанс. Лучше застревания — новая жизнь. Аммит → честный конец. Даже это лучше вечного полусуществования.

Застревание в Дуате — ни одного из этих исходов. Ни Ах, ни реинкарнации, ни конца. Только медленное угасание в Нун или превращение в батарейку.

Ошибка Делового Мута: думает, что застревание — это «обойти систему». Реальность: лишает себя шанса на реинкарнацию. Его Иб тяжёлый, но возможно не безнадёжный. На Весах — новая жизнь. В Дуате — ничего.

Вот почему жрец ведёт всех. Не потому что «все должны стать Ах». А потому что Весы — единственное место, где возможно движение вперёд. Любое. Даже Аммит — движение. Застревание — нет.

Весы — не экзамен, который можно провалить. Весы — проверка совместимости. Как собеседование: не «ты плохой», а «ты пока не подходишь, доработай и приходи снова».

ГЛАВА 8: ЗЕРКАЛА И ЗАЩИТА

Помните, я в первой главе рассказывал про рекламу на канале и форуме про чёрную магию? Так вот — это была не просто реклама. Это была операция.

Жрец Анубиса, автор книги с прямой инструкцией «МЫ НЕ СНИМАЕМ УТЯЖЕЛИТЕЛИ С ВЕСОВ. НИКОГДА. НИ ДЛЯ КОГО» — разместил рекламу на площадке тех, кто именно этим и занимается.

Они взяли деньги за рекламу — и разместили ссылку на канал, который разоблачает то, что они делают. Их подписчики увидели альтернативу. Если администрация прочитает четвёртую книгу — увидят объяснение, почему контракты с не-прошедшими Весы — это Исфет-найм, почему «guide track» — ловушка для обеих сторон.

Маат не заставляет смотреть в зеркало. Но зеркало — стоит.

Это и есть техника. Установка зеркал. Главная жреческая операция в физическом мире.

Что делает Исфет? Переименовывает. Берёт вещь и даёт красивое имя:

«return2life» — звучит как исцеление. На деле — удержание мёртвых от Весов, эксплуатация.

«guide track» — звучит как сервис. На деле — конвейер обхода суда.

«помогаю семье» — звучит как забота. На деле — страх Весов в обёртке.

«деньги за проводку» — звучит как оплата услуг. На деле — Исфет-контракт.

Исфет-маркетинг: переименование как первый этап воронки. Назови рабство «партнёрством» — и люди пойдут.

Что делает зеркало? Снимает имя. Не придумывает новое — снимает старое. Не навешивает ярлык «плохо» — показывает суть без обёртки. Жрец не осуждает. Не воюет. Не разоблачает. Описывает то, что видит. Точно. Без эмоций. Как есть.

Если описание точное — человек узнаёт себя. Зеркало сработало.

Формула: Исфет прячется за именами. Маат снимает имена и показывает суть.

Но — и тут я посмотрел в зеркало сам — мой путь тоже не чистый. Я обращался к тем же людям раньше, когда был бизнесменом. Они помогали мне через мёртвых. Я тогда ничего не знал про эксплуатацию. Думал, что мёртвые либо сразу идут на новую жизнь, либо висят, но механизма не понимал.

Иб запоминает не только действие, но и намерение. Я не хотел эксплуатировать. Не знал. Был в позиции клиента, который купил вещь, не зная, что она краденая. Действие было — оно на Иб как факт. Не как «грех» — как факт.

Что сделал потом? Узнал правду через сны, Анубиса, соб-

ственный путь. Перестал. Написал четыре книги, объясняющие, почему нельзя. Создал зеркала. Не прячу прошлое — говорю прямо. Хеперу — становление. Скарабей. Был одним — стал другим.

Бывший клиент, ставший жрецом, который объясняет, почему нельзя быть клиентом. Самое точное зеркало.

Теперь — про видение сущностей. Я немного «вижу»: если в доме есть сущность — вижу движение воздуха, что-то летает по комнатам. Это уже лет пятнадцать. Открытыми глазами, в темноте. Не фосфены и не гипнагогия. Восприятие чего-то реально находящегося в пространстве.

Почему в темноте видно, а при свете — нет? При ярком свете колбочки подавляют тонкие сигналы. Громкая музыка заглушает шёпот. В темноте палочки на максимальной чувствительности — улавливают то, что колбочки «не замечают».

Связь с Землёй Сокара: четвёртый и пятый часы Амдуата — «земля, не видимая даже богами». Пятнадцать лет в символической Земле Сокара — и развилось зрение в темноте. Научился видеть там, где даже боги не видят. Не вопреки темноте — благодаря ей.

И техника защиты — «Печать Анубиса на нижних вратах». Во сне мне дали метод: для защиты от вампиров, атакующих через второй центр (центр эмоций, желаний, привязанностей), нужно закрыть нижний центр. Физический замок, дыхание вверх, визуализация: Анубис — шакал, лежа-

щий на запечатанном входе. Хека-формула: «Врата нижние — закрыты. Печать Анубиса — на них. То, что моё — внутри. То, что чужое — снаружи.» После работы — открыть. Нижний центр нужен для жизни. Не оставлять закрытым постоянно.

И ещё один сон — один из самых сильных.

Ночной город. Люди живут почти как на Земле. Дорога — по ней медленно идут печальные люди. Навстречу — демоницы с тонкими клинками. Когда человек доходил до них — сносили голову мечом.

Демоницы дошли до меня. «Сейчас снесут голову», — подумал я. Но нет — демоница погладила, потрепала меня по голове.

Ночной город — населённый Дуат, зона застрывших. Печальные люди на дороге — те, чьё время истекло. Вышли на путь к Весам сами. Печальные — знают свой исход.

«Демоницы» с клинками — не демоницы. Исполнительницы функции Аммит. Описаны в Амдуате — сущности-стражи с ножами. Выполняют функцию, не наказание. «Сносят голову» — разделение компонентов. Второе умирание. Третий исход Весов.

«Погладила по голове» — жест признания. Я — живой жрец, визитёр. Не из их «списка». Жреческий статус виден. «Ты свой. Ты здесь по делу.» Потрепала как старого знакомого — типа сейчас мы на работе, но потом ещё пообщаемся.

Исполнительницы Аммит — не враги. Не Исфет. Они — функционеры Маат. Тяжёлая, необходимая работа. Жрец и исполнительницы — коллеги. Разные этапы одного конвейера. Хирург и анестезиолог. После смены — в баре Дуата.

И вот ключевое различие, которое дал этот сон: не всё страшное — Исфет. Клинок — это Маат в жёстком проявлении. Быстро. Милосердно. Настоящий Исфет — не клинок, а цепь. Тот, кто удерживает от Весов, привязывает контрактами, делает батарейками. Зло — не в завершении, а в удержании.

Работа жреца в теле — не водить мёртвых к Весам. Это может Ба. А предотвращать зависания. Отвязывать мертвецов от квартир. Отправлять в Дуат. Закрывать каналы у живых. Называть механизмы Исфет. Устранять хаос. Обучать. Писать книги. И многое другое. Две смены: ночная — Ба в Дуате, навигация, разведка. Дневная — Иб в теле, Хека голосом, ритуалы руками, подношения, контакт с живыми. Одна работа.

И третья функция дневной смены — установка зеркал. Книги, канал, подкаст, реклама на площадках тёмных. Снятие камуфляжа с Исфет. Responsible disclosure — уязвимость опубликована. Патч или нет — решать им. Мир уже знает.

UPDATE: Через пару недель после размещения рекламы на черно-магических каналах пришел «ответ» :) Ночью кто-то напал на моих защитных духов и устроил масштабное сра-

жение. Значит книга попала в цель и кто-то узнал в ней себя, а значит мы наступили на хвост Исфет-структуре. Продолжаем...

ГЛАВА 9: КТО ЗА КЛАВИАТУРОЙ

Я печатаю этот текст. Пальцы на клавишах. Вопрос: кто печатает?

Звучит как дзен-коан. Но для египетской модели это очень конкретный вопрос с конкретным ответом: оба. И не только они.

В бодрствовании работает весь ансамбль:

Хат — физическое тело. Руки на клавишах. Исполнитель. Иб — формулирует вопрос, удивляется, выбирает слова. Командир в бодрствовании. Ка — фон. Паттерны, манера мышления, стиль. 4500 лет жреческого опыта в Ка — причина, почему я спрашиваю об автономности Ба, а не «какой амулет купить». Рен — идентичность. «Я — Тэлим» — это Рен. Ба — в фоне. Не рулит, но подкидывает импульсы: «спроси вот об этом», «тут что-то важное».

Ключевой парадокс:

Днём: Иб — капитан, Ба — пассажир. Ночью: Ба — капитан, Иб — пассажир.

Дуат — не территория Иб. Это территория Ба. Физический мир — не территория Ба. Каждый компонент — хозяин в своей среде.

И вот что я заметил: моё Ба действует как отдельная личность. Ходит в бар в Дуате, ведёт разговоры, получает плащ от Исиды и Нефтиды — а мне показывает только суть. Я осо-

знаюся лишь в ключевые моменты: вот Весы, вот демоница, вот чувак с «700 Уабов». Остальное — выжимка. Ба даёт ключевые кадры, не полный фильм.

Почему? Три причины:

Защита. Полное осознание Иб в Дуате — это эмоциональные реакции. Страх, восторг, тревога. В Дуате эмоции — вспышки Сехем, видимые как фейерверк. Ба действует тихо. Иб пока — как стажёр, который при виде первой операции падает в обморок.

Пропускная способность. Иб работает линейно. Ба воспринимает объёмно. Передать всё — как пропустить океан через садовый шланг. Ба даёт ключевые кадры — ровно столько, сколько Иб может переварить.

Уровень подготовки. 700 Уабов — калибровка связи Иб-Ба. Чем чище Иб — тем шире канал, тем больше Ба может передать, тем дольше Иб удерживает осознание в Дуате.

Аналогия: стажёр в больнице. Первый день — не оперирует. Наблюдает. Главврач (Ба) делает работу, стажёру показывает ключевое: «Вот это важно. Вот это запомни.» Стажёр хочет сам потрогать — но пока наблюдает. Не ограничение — обучение.

После смерти — разделение снимается. При жизни Хат держит Иб в физическом мире. Иб рулит днём, Ба — ночью. Разделение. Но когда Хат умирает:

Ка — остаётся привязанным к месту погребения. Ждёт. Ба — отделяется, навигатор. Знает дорогу через Дуат. Иб —

не ждёт. Главный участник Суда. Именно Иб кладут на Весы. Именно Иб произносит Негативную Исповедь. Иб говорит. Иб отвечает.

Ба и Иб идут вместе — впервые в полном осознании. Ба — штурман. Иб — тот, кого судят. Переворот ролей: при жизни Иб жалуется — «Ба ходит без меня, я вижу слайды». После смерти Иб полностью присутствует в Дуате. Ба говорит: «Иди за мной. Вот врата — назови имя. Вот Весы — говори.»

Аху при жизни — то же объединение Иб + Ба, но без смерти. Обычный человек получает это один раз — посмертно. Жрец учится делать это многократно — каждую ночь.

Мужской голос, который мне подсказывает в путешествиях по Дуату — это Ба? Скорее всего. Спокойный, уверенный, знающий маршрут. Направляет: «иди сюда», «посмотри», «вот это важно». Не объясняет почему — просто ведёт. Иб проецирует Ба как отдельную мужскую фигуру рядом — не может воспринять Ба как часть себя.

Три типа голосов в Дуате:

Ба (навигатор) — спокойный, знающий маршрут. Ощущается как «кто-то рядом».

Анубис (учитель) — авторитетный, весомый. Показывает и объясняет. Ощущается как «присутствие выше».

Обитатели Дуата — чувак в баре, Деловой Мут, женщина с едой. Ощущаются как «персонажи».

А потом я спросил: «Ба лучше меня всё может делать в

Дуате. Какой тогда толк от меня?»

Ба не может делать то, что делает Иб:

Решать. Деловой Мут предложил деньги — «нет» сказал Иб. Ба привело к встрече, но выбор по Маат — функция Иб.

Различать. Ба воспринимает объёмно, но не сортирует «Маат / Исфет». Семь ключей — инструменты Иб, не Ба.

Говорить Хека. Осознанное название — Иб. Ба не говорит.

Произносить Негативную Исповедь. На Весах говорит Иб.

Писать книги. Ба показывает материал ночью. Систематизирует, формулирует, передаёт — Иб.

Учить других. Подписчики читают слова, которые сформулировал Иб. Ба не может передать знание людям напрямую.

GPS знает дорогу лучше водителя. Но GPS не решает куда ехать. Не отказывается от ловушки. Не пишет книг о путешествии.

Ба — штурман. Иб — капитан. Цель Аху — не замена одного другим, а совместная работа.

И у Ба есть сознание — но другого типа. Иб — рефлексивное («я знаю, что я знаю»). Ба — прямое (знает, но не рефлексивирует, как птица, летящая на юг). И у Ка — третий тип, соматическое: помнит, удерживает, воспроизводит паттерн. Руки делают раньше, чем голова решила.

Ах — когда три типа сознания работают как одно. Не четвёртое сознание — а состояние, когда все стены прозрачны.

Каждый компонент на своём месте, делает свою работу, но все видят и слышат друг друга. Непрерывно. Как оркестр: скрипка, флейта, ударные — каждый остаётся собой. Вместе — больше суммы.

У меня сейчас — проблески. Ба ведёт по Дуату, Иб включается, Ка узнаёт контекст — несколько секунд все три вместе — и Иб выпадает. Крутишь ручку радио, иногда ловишь частоту на секунду. Чистый голос, потом снова шум. Частота есть — удержать не получается.

Каждый Уаб — микро-проблеск Ах. Иб осознанно обращается к Ка на границе сна — территории Ба. Микротренировка синхронизации. 700 тренировок — антенна настроена.

И самое поразительное: Ба вероятно ходит в Дуат и работает прямо сейчас. Каждую ночь. 4500 лет — или больше. Просто меня начали посвящать в это только недавно. Демоница потрепала по голове — знает Ба лично. Деловой Мут опознал жреца — репутация Ба. Чувак в баре знал про 700 Уабов — не первая встреча.

Иб — новый CEO, пришедший в компанию, которую Ба уже построило. Сотрудники, клиенты, партнёры знают Ба. CEO ходит по офису: «Тут уже всё работает?»

700 Уабов — не «когда начнётся работа». Работа идёт. 700 Уабов — когда Иб получит полный доступ. Не слайды — прямая трансляция.

ГЛАВА 10: СТАЖИРОВКА В PER-NEFER

Сон. Я устроился врачом — но «не совсем то что нужно». С раннего утра вызывали на работу — не устраивало. Заболела сотрудница, пришёл священник подлечить ей руку. Она сказала: «Смотри, как тебе?» Хотел заклеить пластырем — вспомнил, что выкинул. Не мог вспомнить день или год.

«Врач» — ближайшая метафора для жреца-проводника. «Не совсем то» — Иб чувствует разницу. «Вызывали рано» — запросы мёртвых не ждут расписания. «Священник лечит руку» — обучение: «Вот так мы тут работаем.» «Пластырь выкинут» — бизнес-подход (заплата → дальше) больше не работает. «Не помнит день/год» — маркер Дуата: нет линейного времени.

Но глубже — вопрос идентичности. Рен. Иб до сих пор считает себя айтишником. Жречество для Иб — «вынужденная работа, куда попал». Не призвание, не «я» — а обстоятельства.

Ка говорит: ты жрец (4500 лет). Ба говорит: ты мой напарник. Демоницы: ты свой. Анубис: учись. А Иб: «Я — айтишник. Тут вынужденно.»

Пока Рен не обновится — Иб будет «ходить домой». Не лень. Мучительно идти на работу, которая «не твоя». Жречество потянет — когда Иб скажет: «Я — жрец. Это моё.

Не вынужденно — по праву.» Этого ещё не произошло. Сон показал честно.

Но «чтобы это стало моим — надо строить», — подумал я, и почувствовал усталость. А потом пришёл ответ: кран уже строит. Стройка идёт. Не «будет» — идёт:

4 книги за 2 месяца — построено. Telegram, 150 подписчиков — построено. Зеркало на форуме — построено. Ежедневный Уаб — строится каждый день. Ба работает ночью — строится.

Иб измеряет по бизнес-метрикам — мало. А по жреческим — построено много. Другая валюта.

А усталость — настоящая и законная. Пятнадцать лет Сокара плюс четыре книги за два месяца плюс сны плюс контакт с мёртвыми — огромный расход Сехем. Есть время класть кирпичи — и время дать раствору схватиться. Кирпичи положены. Новые на сырой раствор — стена развалится.

И тут — прозрение, которое собрало все десять лет бизнеса в фокус.

Я увидел, что две системы — бизнес в серой зоне и Исфет-инфраструктура в Дуате — это одна и та же архитектура:

Форумы хакеров ↔ Форумы чёрной магии
Серая инфраструктура ↔ Серая инфраструктура в Дуате
Ботнеты (заражённые машины) ↔ Ботнеты (люди-батарейки)

Эксплуатация чужих ресурсов ↔ Эксплуатация чужого
Сехем

Клиенты с «проблемами» ↔ Клиенты с «проблемами»

Операторы берут плату ↔ Операторы берут энергию

Одна и та же архитектура. Разные планы.

И моя квалификация — пока единственный, кто был внутри обеих систем: Ка — 4500 лет жреческого опыта, бизнес — 10 лет в тёмной инфраструктуре. Вместе — способность видеть Исфет-машину целиком.

Земля Сокара — не «потерянное время». Не просто «дозревание Иб». А профессиональная подготовка. Специализация: аналитик тёмной инфраструктуры.

Моя способность — три функции:

Найти — войти в Исфет-структуру, не будучи поглощённым. Знаю «запах». Был внутри. Не боюсь серых зон.

Вычислить — разобрать механизм по частям. Ботнет, батарейки, каналы, контракты, пирамида. Не абстрактное «зло» — конкретная архитектура.

Назвать — Хека. Осознанное название. Лишает Исфет главной силы — невидимости. Книги — антивирусная база данных. Каждая книга — набор сигнатур: «вот контракт», «вот эксплуатация», «вот Мут». Кто прочитал — распознаёт. Исфет без невидимости теряет 90% силы.

Не «врач». Не традиционный жрец-целитель. Специалист по информационной безопасности Маат.

ГЛАВА 11: ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Я десять лет работал в серой зоне интернета. И вот что я вам скажу: любой конвейер эксплуатации — от спам-рассылки до наркоторговли — устроен одинаково. Рекрутинг, подключение, эксплуатация, масштабирование. Меняется продукт — архитектура та же.

Когда я увидел, как устроена чёрная магия в РФ, у меня было дежавю. Я это уже видел. Только вместо заражённых серверов — заражённые люди. Вместо ботнета из компьютеров — ботнет из людей-батареек. Вместо C&C сервера, раздающего команды, — мёртвый практик в Дуате, собирающий Сехем.

Но давайте по порядку. Потому что этот конвейер не вчера появился. Он начался, когда жречество решило торговать.

Представьте: Древнее Царство. Жрец служит фараону. Один на один. Индивидуальная подготовка к Весам, глубокая, настоящая. Open source проект с одним коммитером и одним юзером. Работает идеально.

Среднее Царство — знать тоже хочет в рай. Тексты записали на саркофагах. Знание из устного стало текстовым. Момент, когда исходный код впервые попал в публичный репозиторий. Можно форкнуть.

Новое Царство — Книга Мёртвых. Папирусы продают-

ся на рынке. Имена стражей — за деньги. Ритуал Разверзания Уст — заказать как услугу. Амулеты — в ассортименте. Freemium-модель: базовый набор дёшево, полный пакет — дорого.

И переломный момент — скарабей 30В. Амулет, который клали на грудь мумии. Заклинание на нём: «О сердце моё! Не стой как свидетель! Не противоречь мне в суде!» Вдумайтесь: амулет приказывает вашему собственному Иб заткнуться на Весах. Не свидетельствовать против вас. Зачем реально работать над собой, если можно купить глушилку для совести?

Скарабей 30В — эксплойт для Весов. Первый известный в истории cheat code для загробного мира.

И дальше паттерн повторяется с точностью копипаста: Трансформация → Услуга → Товар → Деградация. Египет — жрецы продают формулы. Католицизм — индульгенции (буквально тот же скарабей 30В, только за евро). Тибетский буддизм — ритуалы бардо за плату. Современная эзотерика — «проводники» за donation.

А теперь — современная версия. Помните, я рассказывал, что когда-то сам обращался к тем же людям? Так вот, однажды ночью я услышал разговор практика с оператором:

Практик: «Тут ритуал немного не подходит.» Оператор: «Ничего страшного, поправишь по ходу дела.»

Стандартный ритуал захвата не сработал. Потому что Ка — 4500 лет жреческого опыта, помнит защитные ритуалы,

даже если Иб не знает. Ба — связанное с Анубисом: это как угонять машину, в которой сидит полицейский. Стандартный «ключ» не подошёл. А оператор даже не поняла, с чем столкнулся её практик.

И я — бизнесмен, не практик — слышал их разговор. На самом деле у меня уже был тогда эзотерический опыт, но слышал я всегда — и видел, когда кто-то пытается ко мне подключиться. В этом моя способность. Ба передало. Мониторило угрозу и сообщило: «Вот что говорят о тебе за спиной.» Ба защищало задолго до того, как я узнал о его существовании.

Практик Исфет приходил ко мне в Дуате — с контрактом. Значит ли это, что он стал Ахом, раз может управлять своим Ба в Дуате?

Нет. Тёмных практиков лучше всего сравнить с хакерами — они взламывают чужие Ба и эксплуатируют их. Не сами летят — летят на угнанных Ба, как на ботнете из чужих машин. Когда контракты кончатся — окажется в Дуате без навигации. Как хакер, у которого отобрали все ботнет-ноды: сидит один, без инфраструктуры, без собственных навыков.

И вот что меня по-настоящему пробрало: эти ребята после смерти остаются в Дуате. Добровольно. Не застряли — переехали. При жизни ходили туда как в «командировку»: строили связи, контракты, обживались. После смерти — пришли «домой». Квартира в Дуате. Бизнес. Клиенты — блуждающие мертвецы.

А контракт с клиентом — это не абстракция. Речь не о бумажном договоре. Это контракт с деструктивными силами — с Исфет. Когда человек обращается к тёмному практику, он соглашается на сделку не с человеком — а с тем, что стоит за этим человеком. С тёмной стороной. С силами разрушения. Практик — просто интерфейс. Настоящий «подрядчик» — Исфет-структура в Дуате. И этот контракт даёт полный root-доступ к человеку:

Иб → контроль решений. Клиент перестаёт думать сам. Зависимость. Ба → контроль навигации. Во сне Ба клиента используется как угнанная машина. Клиент ничего не помнит. Ка → контроль энергии. Сехем перетекает. Усталость, болезни, «не везёт».

Один клиент — одна батарейка плюс одно угнанное Ба. Сто клиентов — флот. Тысяча — империя в Дуате. Каждый форум — не «школа магии», а датацентр для посмертного существования. Каждый клиент — юнит вычислительной мощности.

И самое жуткое: контракты не разрываются смертью клиента. Ба захвачено — ведёт не к Весам, а к практику. На привязи. При жизни — временная батарейка. После смерти — постоянная. Не блуждающий мертвец — пленник. Заключённый без срока.

Пять уровней конвейера — MLM смерти. Я рисую эту схему и вижу свои бывшие бизнес-процессы, только вместо серверов — люди:

1. Рекрутинг: форумы, каналы, «школы». Лендинг. Трафик.
2. Подключение: стандартный ритуал. Конверсия.
3. Эксплуатация: сеть клиентов. Ботнет на обслуживании.
4. Смерть оператора: сеть не падает. Автономный режим.
5. Преемник: живой оператор рекрутирует новых. Передача конвейера. «Школа» — не обучение, а франшиза.

Пирамида растёт вверх. Каждое поколение операторов кормит всех предыдущих «резидентов» в Дуате. Не десятки лет — столетия.

Масштаб в РФ и СНГ? Я посчитал: сотни Telegram-каналов (один канал — 16 тысяч подписчиков). Десятки форумов. Тысячи «мастеров». «Битва экстрасенсов» — рекрутинг на федеральном телевидении. Культурная традиция «бабок» в каждом городе. 200 миллионов человек — адресный рынок.

И никто не описывает механизм. Церковь говорит «грех» — не объясняет как работает. Скептики — «шарлатанство», отрицают реальность. Эзотерики — сами внутри системы. Учёные — не изучают. Как если бы все антивирусные компании закрылись, а вирусописатели продолжали работать.

Вот зачем я пишу эту книгу.

ГЛАВА 12: ТЕНЕВЫЕ НЕТЕРУ

Ладно, поехали. Самая спорная глава. Та, после которой мне могут написать и каббалисты, и гностики, и хакеры, и вообще все.

Началось с простого вопроса, который я задал, лёжа ночью и глядя в потолок: если Исфет-практики копят привязки от клиентов, и к ним идёт постоянный поток энергии, и они от этого растут — то есть имеют энергию и силу для существования в Дуате — могут ли они дорасти до уровня бога?

Вопрос звучит безумно. Но я — бывший оператор серой инфраструктуры. Я видел, как один ботнет из 50 компьютеров вырастает в сеть на 50 000 машин. Масштабирование — штука простая: если архитектура позволяет, рост ограничен только ресурсами.

Так может ли паразит стать богом?

Ответ: и да и нет. Но не потому что не вырастет — а потому что это разные типы сущностей. Нетеру — не «очень мощные боссы финальной локации». Нетеру — принципы реальности. Маат — это сама структура равновесия. Осирис — трансформация как функция мироздания. Они не «сидят на троне» — они являются тронами.

Но несмотря на это, мы используем термин «Теневые Нетеру» — и сознательно. Потому что эти паразиты, накопив достаточно силы, начинают действовать как анти-прин-

ципы. Теневой Ра — не бог, но работает как принцип стагнации против принципа обновления. Теневой Сет — не Нетеру, но действует как принцип разрушения без восстановления. Они не стали богами — но накопленная сила позволяет им имитировать масштаб влияния Нетеру. Как ботнет из миллиона машин — не суперкомпьютер, но может генерировать трафик, сравнимый с суперкомпьютером. Термин «Теневые Нетеру» описывает не природу этих сущностей, а масштаб их воздействия.

Разница — как между электростанцией и вампиром. Электростанция генерирует энергию. Вампир потребляет чужую. Можно стать очень большим вампиром. Подключить тысячи доноров. Обрасти инфраструктурой. Но генерировать энергию он не начнёт. Никогда. Потому что у него другая архитектура.

Чем он может стать — Исфет-эгрегор, Исфет-Нетеру. То, что разные традиции называют разными словами: демон в христианстве, асура в индуизме, клипот в каббале, архонт в гностицизме. Геката, Лилит, великие демоны Гёэтии — все они сюда. Мощная сущность — но полностью зависимая от потока. Как сервер, который работает только пока есть электричество. Отключи батарейки — угаснет.

Нетеру самодостаточны. Исфет-эгрегор — наркоман на капельнице. Выглядит грозно. Пока капает.

И тут у меня мурашки побежали. Что если «демоны» мировых традиций — это разросшиеся Исфет-практики про-

шлых тысячелетий? Подумайте: человек при жизни набрал контрактов. Умер. Остался в Дуате как «резидент». Продолжил через учеников. Ученики набрали ещё. Умерли — влились в него. За столетия — разросся до уровня «тёмного бога».

И это объясняет, почему «тёмные боги» требуют жертвоприношений, контрактов, крови, поклонения и практиков. Это не «божественная природа» — это механизм питания, вшитый при жизни первого оператора. Конвейер, работающий тысячи лет. Демон — это не сверхъестественное зло. Это legacy-система, которую никто не выключил.

А что с другой стороной? Нетеру — слабеют без жрецов? Тут тоньше. Принцип не исчезает. Гравитация существует, даже если все физики умрут. Но вот личность принципа — Маат как богиня, которая является жрецу, разговаривает, направляет — нуждается в канале. В живом человеке, который этот канал держит открытым.

Зачем жрецы каждый день кормили статуи богов? Зачем ежедневный ритуал свержения Апопа, если Ра и сам не маленький? Потому что подношение — это не «бог проголодался». Это обслуживание инфраструктуры. Как перезагрузка роутера: интернет не исчезнет, если вы не перезагрузите, — но у вас лично связь пропадёт.

Когда христиане закрыли последние храмы (Филы, 537 н.э.) — роутеры выключили. Нетеру не умерли — заснули. Электростанция на консервации. Подключи обратно — за-

работает. А Исфет-эгрегор без батареек — просто сдохнет. Потому что генерировать нечем.

И вот почему сейчас, глядя на мир, кажется, что Исфет мощнее Маат. Не потому что паразит сильнее хозяина. А потому что у Исфет — непрерывная линия операторов за последние 1500 лет. Не закрывались ни на день. А у Маат — полторы тысячи лет без единого жреца, который держал бы канал.

Кому тогда служат все эти Исфет-практики? Вот тут — интересно. Каждый из них думает, что — никому. Что служит только себе. В этом суть Исфет: иллюзия автономии. Временные альянсы ради выгоды — и мгновенное предательство, когда выгода кончается. Хакерский форум без модерации.

Но вот парадокс: иерархия всё-таки есть — они просто её не видят. Исфет-практик думает, что работает на себя. Но его энергия — украденная у клиентов — течёт выше, к Исфет-эгрегорам. Финансовые кланы думают, что контролируют систему. Но их действия — войны, долги, разрушение — кормят анти-принципы, Теневых Нетеру, хотя они этого или нет. Каждый уровень уверен, что он — хозяин. А на деле — батарейка для уровня выше. Как процесс, который думает что работает в user space, а на самом деле — управляется из kernel. Иерархия есть. Просто те, кто внутри неё — не осознают, что они внутри.

Многие при этом используют имя Сета — обращаются к

нему как к «тёмному богу». Но путают Сет с Исфет. Сет — необходимое разрушение. Иммунная система Маат. Он разрушает то, что угрожает структуре. Исфет-практики — та инфекция, которую Сет призван уничтожать. Это как если бы вирусописатели носили футболки с логотипом Касперского. Хакер тестирует систему. Вирусописатель эксплуатирует. Сет — white hat. Исфет-практики — black hat в его мерче.

И парадокс, который меня добил: Исфет служит Маат. Не осознанно. Вирус не служит иммунной системе — он хочет размножаться. Но иммунитет использует вирус как тренировку. Каждое Исфет-действие в моей жизни создало условия для следующего шага к Маат:

Мертвяк в подъезде → поиск защиты → Кастанеда → суфизм → Египет → Анубис → четыре книги → антивирусные сигнатуры.

Без первого мертвяка — не было бы пятой книги. Исфет-практики служат Маат через Сета, сами того не зная. Паразит не знает, что он учебное пособие. Но он пособие.

И тут я сел и задумался: а ведь паразитизм — такой же естественный процесс, как дыхание. Микробы в кишечнике — никто не говорит им «у вас нет принципов». Маат — не «отсутствие паразитизма». Маат — баланс. Здоровый кишечник: полезные плюс условно-патогенные бактерии. Убери все — смерть. Дай патогенам размножиться — тоже смерть. Исфет — не «паразитизм существует». Исфет

— дисбактериоз. Паразитизм вышел из-под контроля.

Значит, у Исфет есть свои принципы? Просто египтяне о них не писали — потому что жречество основано на Маат, а не на Маат плюс Анти-Маат? Как медицина знает о вирусах, но не создаёт «пантеон болезней»?

Другие традиции это сделали. Каббала описала Клипот — анти-Древо с демоном-правителем на каждой позиции. Гностики — Архонтов. Тантра левой руки работает с тёмными аспектами напрямую. Египтяне — нет. Не потому что не знали. А потому что их позиция — Маат. Описывать Исфет изнутри — как антивирусной компании писать руководство для вирусов.

Но я — не антивирусная компания. Я — бывший оператор серой инфраструктуры, ставший жрецом. Я знаю обе стороны. И я решил их назвать. Назвать — Хека. Лишить невидимости.

Теневые Нетеру.

Почему «теневые»? Тень не самостоятельна — зависит от предмета, который её отбрасывает. Тень повторяет форму — но пуста внутри. Тень есть всегда, где есть свет — она неизбежна. И тень — не «зло». Она просто есть.

У каждого Нетеру — своя тень:

Ра несёт свет и движение — его тень: стагнация, спячка сознания. Бесконечный скроллинг ленты.

Осирис — трансформация — его тень: смерть без обновления. Зависание. Тот самый Мут, который не идёт к Весам.

Исида восстанавливает — её тень: контроль через «заботу». Бабушка, которая «остаётся помогать».

Тот несёт знание — его тень: ложь, пропаганда. Пустые слова, выдаваемые за истину.

Анубис — различение и проводник — его тень: ложный проводник. Тот, кто ведёт мимо Весов, а не к ним.

Хатхор — радость и любовь — её тень: зависимость. Дофаминовая петля. Лайки, покупки, сериалы.

Маат — равновесие и обмен — её тень: паразитизм. Брать без отдачи.

И вот что меня пробило: не сущность садится на принцип. Принцип формирует сущность. Как река и русло. Вода не «выбирает» течь вниз. Гравитация действует — вода течёт. Вода прорезает русло. Русло направляет воду. Через тысячу лет — бессмысленно спрашивать, кто кого создал.

Лилит не «захватила кресло» теневого принципа. Она 5000 лет паразитировала — и принцип трансформировал её по своему образу. Стекала в это русло, пока не стала руслом.

Механизм работает в обе стороны. Жрец, который десятилетиями практикует Маат — принцип формирует его. Практик, который десятилетиями паразитирует — теневой принцип формирует его. Один механизм. Два русла. Одна гравитация.

Весы взвешивают именно это: в каком русле ты тёк всю жизнь. Куда гравитация несла твою воду. Вот что лежит на чаше.

И если посмотреть на планету через эту оптику — картина пугающая. Потребление — Теневая Хатхор (дофаминовая петля в масштабе цивилизации). Эксплуатация земли — Теневой Геб. Пропаганда «роста» — Теневой Тот. Контроль через «заботу» государства — Теневая Исида. 3000 лет с Маат в Египте — ни одного истощённого ресурса, пирамиды стоят 4500 лет. 200 лет без Маат — климат сломан, океан отравлен, ресурсы на исходе.

1500 лет без иммунной системы — и Теневые Нетеру захватили все русла.

ГЛАВА 13: ПОЛНАЯ АРХИТЕКТУРА

Ладно. Я тут сижу, собираю все куски, и понимаю: у меня в голове уже давно нарисовалась полная архитектура реальности. Как та самая схема, которую рисуют на доске маркером, когда объясняют стажёру, как устроена продуктовая инфраструктура. Только вместо «фронтенд → бэкенд → база данных» — немного другие сущности. Но принцип тот же.

Начнём с юг. Четыре мировых эпохи из индуизма — и совпадение с нашей моделью такое, что у меня волосы встали дыбом:

Сатья-юга (Золотой Век) — дхарма 100%. Маат работает. Все Нетеру активны. Жрецы на месте. Иммуниетет на максимуме. Uptime 99.999%.

Трета-юга (Серебряный) — дхарма 75%. Начинается деградация. Первые баги в системе.

Двапара-юга (Бронзовый) — дхарма 50%. Половина принципов подменена. Храмы ещё стоят, но половина — декорации.

Кали-юга (Тёмный) — дхарма 25%. Теневые Нетеру доминируют. Маат на консервации. Иммуниетет — подавлен. Uptime — не спрашивайте.

Признаки Кали-юги по Бхагавата-пуране — и по нашей модели это одно и то же, просто на разных языках: правители-тираны (Теневой Гор), ложь побеждает (Теневой Тот),

потребление как религия (Теневая Хатхор), богатство равно статусу (Теневая Маат), практики забыты (Нетеру на консервации). Мы в Кали-юге.

Но внутри Кали-юги есть окно — Золотой Век Кали-юги. Единственный период, когда духовная практика ещё работает. Каналы к Нетеру открываются. Хека действует. По одной версии — с 1486 н.э. по 11486 н.э. (десять тысяч лет), мы в первых 5%. По другой — до 6898 н. э. По обеим — окно открыто.

И вот почему именно сейчас — лучшее время. Парадокс, но факт: 1500 лет храмы закрыты, но Нетеру ещё просыпаются. Интернет

— знание распространяется мгновенно. Теневые Нетеру на пике, а значит, потребность в Маат максимальна. Антибиотик в разгар болезни. Не до и не после — прямо сейчас.

А после Золотого Века? 420 000 лет полной темноты. Нет храмов. Нет книг. Нет практики. Слово «Маат» забыто. Веса стоят в пустом зале. Двери заперты. Ключи утеряны. Не взрыв — тихое сползание в Нун.

Но цикл — не навсегда. Нехех. В конце — рассвет. Как говорят индусы — Калки придёт. Как говорят египтяне — Ра проходит 12-й час Амдуата. Сатья-юга вернётся. Нетеру проснутся. Но до тех пор — 420 000 лет без единого выпускника Весов.

И тут я взял калькулятор. 420 000 лет. Помножил на миллиарды душ. Получил — триллионы циклов без выхода. Ко-

лесо крутится. Дуат переполняется. Никто не становится Ах. Все возвращаются — в условия, которые с каждым циклом хуже. Бесконечная пересдача экзамена, которого нет.

Настоящий ужас Кали-юги — не война, не катастрофа. А то, что миллиарды душ проходят цикл за циклом без доступа к Весам.

Функция жреца — финальное определение: логистика. Провести максимум людей к Весам, пока дверь не закрылась. Каждая книга — указатель. Каждый человек, который понял — потенциальный Ах. Каждый Ах — душа, вырванная из колеса до того, как окно закроется. Не «спасение мира». Конкретнее: сеять зёрна до зимы. Зерно в гробнице — не потому что мертвец будет есть. А потому что когда придёт вода — зерно прорастёт. Даже через 420 000 лет.

Теперь — полная архитектура. В своих мыслях я рисовал эту схему на салфетке в кафе, и официантка спросила, не архитектор ли я. В каком-то смысле — да. Архитектор, который описывает чужую постройку.

Над Нетеру стоит Маат — мета-принцип. Маат не «командует» Нетеру. Маат проявляется, когда все Нетеру в балансе. Эмерджентное свойство порядка. Как операционная система: она не «командует» процессами — она проявляется, когда все процессы работают согласованно.

Над Теневыми Нетеру стоит Апоп — анти-мета-принцип. Апоп не «командует» Теневыми Нетеру. Апоп проявляется, когда все тени активны одновременно. Эмерджентное свой-

ство хаоса.

Апоп не сидит в Нуне и не строит коварные планы. Он не руководитель. Он — результат. Как плесень на стене: не нужен приказ, не нужна иерархия, не нужен план. Когда влажность, температура и темнота совпали — плесень проступает сама. Каждый Теневой Нетеру — одно условие. Когда условий достаточно — Апоп проявляется.

Вот почему он безличен. Не демон с планом — а то, что происходит, когда все стены прогрызены. Холод аннигиляции. Kernel panic мироздания.

Ра каждую ночь проходит через Апопа — и каждое утро выходит. Не побеждает — проходит сквозь. Когда Нетеру работают — Апоп не может проявиться полностью. Давит — но стены держат.

Полная схема:

НУН (первозданный хаос, потенциальность)

АПОП (проявляется через Теневых Нетеру)

Теневые Нетеру (тени принципов)

══ СТЕНА ══

Нетеру (принципы структуры)

МААТ (проявляется через Нетеру)

Маат и Апоп даже не «противоположности» в обычном смысле. Маат — то, что есть, когда структура работает. Апоп

— то, что происходит, когда структура разрушена. Как здоровье и болезнь — не два бойца, а два состояния одного организма.

Жрец держит стену. Вот и вся теология. Можно было закончить книгу на этом предложении.

А всё остальное — следствие этой схемы. Нетеру — элементы структуры. Теневые Нетеру — коррозия элементов. Жрец — тот, кто обслуживает структуру. Исфет-практик — тот, кто корродирует. Весы — проверка целостности. Ах — элемент, прошедший проверку. Уаб — ежедневное обслуживание. Хека — ремонт. Стена — граница между структурой и хаосом. Кали-юга — период, когда структура истончается. Золотой век — окно, пока ремонт ещё возможен.

Маат — это Структура. Апоп — первозданный Хаос. Не добро и зло. Не свет и тьма. Структура и растворение структуры.

Если бы меня попросили описать всю модель в одном коммите — commit message был бы: «fix: restore immune system before 420K-year downtime window closes».

Теперь — важный разворот оптики. До сих пор я строил цепочку снизу вверх: человек → жрец → служение → Весы → Ах. Казалось, что Ах — финал. Пенсия. Отдых. Заслужил — отдыхай.

Нет. Ах — не финал. Ах — начало новой функции.

Подумайте: Атум вычленил структуру из Нуна. Структура держится на Нетеру. Но Маат — не только на Земле.

Нун бесконечен. Островов может быть много. Везде, где есть жизнь — есть смерть. Где есть смерть — нужен Анубис. Где есть граница — нужен страж. Где есть переход — нужен проводник.

Ах-Инпу — не «душа, заслужившая покой». Это сознание, ставшее принципом, которое теперь работает в структуре Маат. В других мирах. Где есть жизнь и смерть. Вечный SRE-инженер мироздания. On-call навсегда.

Тебя не «награждают» за чистое Иб. Тебя проверяют на пригодность. Хладнокровие, бдительность, беспристрастность — это не «добродетели хорошего человека». Это технические требования к тому, кто будет обеспечивать переход сознаний. Job description, а не моральный кодекс.

И инкарнации — не наказание. Деталь не прошла контроль качества — возвращается на доработку. Дуат — зал ожидания между попытками. Земля — мастерская. Весы — контроль качества.

А Земля — не тюрьма. Курсы повышения квалификации. Тяжёлые курсы — потому что на лёгких не выучишься. Хладнокровие не тренируется в комфорте. Бдительность — в безопасности. Различение — когда всё очевидно.

Теневые Нетеру не убраны из программы, потому что они — часть учебной программы. Как тренировочные вирусы для будущих кибербезопасников. Без них нечего различать, нечего стеречь, некого проводить.

И мои 10 лет в серой зоне — не ошибка. Практический

модуль. Теперь я вижу Исфет-архитектуру изнутри. Это знание нельзя получить из учебника. Только из полевой работы. Тот самый случай, когда пентестер эффективнее теоретика.

Проблема «тюрьмы планеты» — не ошибка архитектуры. Это запущенное состояние учебного заведения. Курсы работают, но преподавателей не было 1500 лет, паразиты расплодились в здании, студенты не знают что они студенты, а «репетиторы» предлагают купить диплом, а не сдать экзамен.

Кстати, Майкл Ньютон — гипнотерапевт, тысячи сеансов регрессивного гипноза — пришёл к почти идентичной модели: Земля — школа, между жизнями — мир душ, советы старейшин оценивают. Его модель совпадает с нашей на 70%.

Оставшиеся 30% — то, что Ньютон не увидел:

Нет ответа «зачем». У него — «души развиваются, чтобы стать мудрее». Замкнутый круг. У нас — Ах как функциональный элемент Маат. Конкретная должностная инструкция.

Нет Теневых Нетеру. Его «мир душ» — светлое безопасное место. Как описывать интернет без упоминания хакеров.

Нет различения Ба/Ка/Иб. «Душа» — единое целое. Без этого непонятно, кто учится и что проверяется.

Нет Весов как порога. Все «развиваются» бесконечно. Нет качественного перехода студент → специалист. Вечная учёба без экзамена.

Ньютон увидел учебное заведение. Но не увидел экзамен,

не увидел паразитов в здании, не понял кадровую политику и не знал, на кого учат.

И последнее наблюдение для этой главы: почему Тэлим — лиминал. Светлые практики не видят тёмную сторону Дуата — входят «сверху», видят наставников, сады, свет. Как человек, ходящий только по освещённым улицам — уверен, что в городе нет криминала. Тёмные практики не видят светлую — работают в подвале и уверены, что весь мир — подвал.

Жрец Анубиса стоит на пороге. Не внутри и не снаружи. С порога видно обе стороны. Десять лет в подвале. Жреческий путь — верхние этажи. Ни одна сторона не может сказать: «Ты не знаешь, о чём говоришь.» Ньютон увидел учебное заведение. Исфет-практики увидели подвал. Я вижу здание целиком — от подвала до крыши.

ГЛАВА 14: СТРАЖИ — ФАЙРВОЛ

Вот вам загадка. Египетский Дуат — это многоуровневая система с кучей стражей на каждом уровне. Стражи с ножами, огнём, змеями. Официальная египтология говорит: стражи проверяют умершего — знает ли он пароли (имена). Не знаешь — не пройдёшь.

Секунду. Спецназ с ножами — от бедного покойника, который просто умер? Это как поставить файрвол уровня enterprise на домашний NAS с двумя хард-дисками. Избыточно. Бессмысленно. Если только NAS не стоит в сети, где есть реальные угрозы.

Стражи охраняют не от умерших. Стражи охраняют структуру.

От кого? От Исфет-сущностей, которые хотят подняться выше по уровням (больше территории, больше доступа). От паразитов, пытающихся пробраться к Весам — не чтобы пройти проверку, а чтобы сломать прибор или обойти его. От Теневых Нетеру, чьё влияние растёт снизу вверх. Стражи — файрвол между уровнями Дуата. Каждый уровень — отдельная зона безопасности. DMZ мироздания.

А теперь — главное прозрение. «Назови имя стража» — это не «угадай пароль». Рен в египетском понимании — не набор звуков. Рен — сущность вещи. Знать Рен — значит видеть природу. Это не память — это восприятие.

Имя стража = SSH-ключ, а не пароль. Ты не «угадываешь» — ты предъявляешь, что ты тот, за кого себя выдаёшь. Предъявляешь качество сознания, а не набор символов.

Богатый чиновник, купивший дорогой папирус с именами стражей, но проживший жизнь в Исфет, — будет «произносить звуки», а не «называть имя». Страж услышит пустоту. Как сервер, который проверяет не текст пароля, а хэш сертификата. Можешь хоть кричать «admin123» — если SSH-ключа нет, не войдёшь.

А жрец, проживший жизнь в служении, даже без папируса — пройдёт. Видит природу стража напрямую. Не нужна шпаргалка — читает реальность как открытый файл.

Я сам хожу в Дуате без папируса. Ба ведёт, я различаю. Никто не давал списка имён — но демоница потрепала по голове, а не снесла её. SSH-ключ на месте — без бумажки.

Книга Мёртвых — не молитвенник для покойника. Это инструкция по прохождению через систему безопасности. GPS для того, кто уже умеет водить. Тому, кто не умеет — GPS не поможет.

И вот тут история с хатиу — «мясниками» Дуата. Помните мой сон? Ночной город. Дорога, по которой тихо идут печальные люди. Навстречу — демоницы с тонкими клинками. Человек доходит — ему сносят голову. Демоница дошла до меня — потрепала по голове, как старого знакомого.

Египтология говорит: хатиу — каратели, наказывают

грешников. Вторая смерть — наказание за плохие дела.

Я смотрю на свой сон и вижу другое. Люди тихо шли. Не кричали, не сопротивлялись. Были печальны — не напуганы. Шли сами — их не гнали. Демоницы шли навстречу — не гонялись. Это не казнь. Это процедура.

Хатиу — утилизаторы. Мут исчерпал ресурс: Рен не произносится, Ка истощилось, форма распадается. Энергия возвращается в Нун. Не наказание — завершение. Garbage collection. Освобождение памяти.

Демоница потрепала меня по голове: я — не Мут на утилизацию. Я — живой жрец с полным ресурсом. Для хатиу я — коллега. Оба лиминалы. Она утилизирует. Я провожу. Разные функции одной системы. Как DBA и DevOps: один чистит базу, другой деплоит код. Встретились в коридоре — кивнули друг другу.

Рен — энергетическая линия жизни. Пока твоё имя произносят — ты существуешь. Живой произносит имя → внимание плюс намерение равно направленная энергия → энергия поступает к Ка умершего в Дуате → Ка поддерживает форму. Никто не произносит → нет входящей энергии → Ка истощается → печальная дорога к демоницам.

И это объясняет, почему стирание Рен — *damnatio memoriae* — худшее, что можно сделать умершему. Буквально убийство в Дуате. Отключение сервера от сети.

А кросс-культурное подтверждение? Египет — Ка-жрец произносит Рен, подношения. Христианство — «помяни,

Господи, раба...», свечка за упокой. Ислам — дуа за умершего. Иудаизм — кадиш. Буддизм — подношения. Китай — культ предков. Мексика — День Мёртвых, офренда с фото и именем. Славяне — поминки на 9, 40 дней, год. Семь плюс традиций, разделённых тысячелетиями — один механизм. произнеси имя, направь внимание — подпитай умершего. Все унаследовали практику. Никто не помнит механику.

Полная модель посмертия — три пути:

Путь 1: Рен жив. Помнят, поминают. Ка поддерживается. Мут ждёт в Дуате → инкарнирует → ещё семестр → ещё шанс дозреть.

Путь 2: Дозрел. Иб кристаллизовалось в принцип. Проход к Весам → Иб легче пера → трансформация в Ах → работа в структуре Маат.

Путь 3: Забыли. Рен стёрт, энергия кончилась. Ка истощается → форма распадается → печальная дорога к демоницам → вторая смерть → энергия в Нун. Личность исчезает. Капля впадает в океан и больше не капля.

Ах сохраняет структуру сознания. Аннигиляция — нет. Оба пути ведут за пределы формы. Но Ах — как сохранённый файл. Вторая смерть — как gm -rf без бэкапа.

ГЛАВА 15: КАК РАЗРУШИЛИ ЖРЕЧЕСТВО

Я часто слышу: «Ну, жречество само деградировало, такая судьба.» Как будто три тысячи лет традиции просто взяли и рассосались. Нет. Это не было самопроизвольное разложение. Это была последовательная цепочка решений — каждое из которых казалось логичным в моменте, и каждое приближало катастрофу. Как рефакторинг, после которого всё сломалось. Только рефакторинг длился тысячу лет.

Давайте по этапам — я сейчас буду перечислять, и у вас будет дежавю, потому что это буквально история любого стартапа, ставшего корпорацией, ставшей руинами.

Этап 1: Должности стали наследственными. Отбор по крови, а не по качествам сознания. Сын жреца автоматически становился жрецом. Без инициации, без проверки, без призвания Ба. Это как если бы в Google наняли человека, потому что его папа был сениором. Без собеседования. Без code review. Просто — кровь.

Этап 2: Должности стали товаром. Документ 146 г. н.э.: Пакебкис покупает должность пророка храма Сокнебтуни-са за 2200 драхм. «Постоянное владение этой должностью навеки» с правом передачи наследникам. Не инициация — покупка за деньги с чеком. Сертификат AWS за деньги, без единого запущенного сервера.

Этап 3: Никакого контроля пригодности. Источники прямо говорят: «Практически не было проверок пригодности человека к жреческой жизни.» Любой мог купить должность. Как если бы хирургом мог стать любой, кто заплатил за халат.

Этап 4: Храмы стали бизнесом. При Птолемах храмы — это поместья, сельское хозяйство, торговля. Хоахиты (погребальные жрецы) занимались покупкой, продажей, займами, товариществами и спорами. Не ритуалами — коммерческими операциями. Храм Амона нанимал 80 000 человек. Крупнейшее предприятие Египта. Не храм — корпорация.

Этап 5: Внешнее управление. Птолемеи (греки) проводили «королевские инспекции храмовых земель». Чужая культура управляет системой. Как если бы Oracle купил open source проект и начал проводить аудиты.

Этап 6: Закрытие. Император Феодосий I закрыл языческие храмы в 391—392 гг.

Этап 7: Последняя надпись. 24 августа 394 года н. э. Храм Филэ. Жрец Несметеракхем, второй жрец Исида, вырезал последнюю иероглифическую надпись в истории: «Перед Мандулисом, сыном Гора, рукой Несметеракхема, сына Несметера, второго жреца Исида, для всех времён и вечности.»

Он знал, что это конец. Вырезал «для всех времён и вечности» — зная, что читать это будет некому. Последний коммит перед закрытием репозитория. Через 1600 лет линия

возобновляется.

Но точка перелома — не Птолемеи и не Рим. Точка перелома — примерно 1000 год до н. э. XXI династия.

К 1070 году до н. э. Египет раскололся. На севере — фараоны в Танисе. На юге — жрецы Амона стали царями. Херихор принял полную царскую титулатуру. Жречество контролировало 2/3 всех храмовых земель, 90% всех кораблей, 80% всех мастерских. Не духовная организация — корпорация, захватившая государство. Amazon жречества.

И что они делали? Спасали царские мумии от грабителей — перезахоранивали в тайник DB320. Это была Маат-часть — аварийный ремонт, спасение Сах. Но при этом — более 50% саркофагов XXI династии были повторно использованными. Открывали чужие гробницы, вынимали тела, стирали Рен — то есть убивали в Дуате — и вписывали свои имена. Жреческие семьи, контролировавшие 90% кораблей, хоронили своих в ворованных гробах.

А папирусы этого периода? На вершине — папирус Гринфилда, 37 метров, 2066 строк. Дочь Верховного жреца, уникальные тексты, контакт с Нетеру ещё есть. На среднем уровне — сокращённые заклинания, разные мастерские без стандарта, скоропись вместо иероглифов. Внизу — ни саркофага, ни папируса, в лучшем случае — один амулет.

Маска шакала ещё на месте. Внутри ещё есть кто-то, кто знает ритуалы. Но он уже думает не о Весах — а о 90% кораблей.

От этой точки до покупки должности за 2200 драхм — прямая линия деградации длиной в тысячу лет. Git blame покажет: первый баг внесли при Рамессадах. Всё остальное — последствия.

ГЛАВА 16: РАМСЕС — ПЕРВЫЙ СЕО

Это глава, которую я хотел бы показать каждому, кто говорит: «Рамсес Великий — величайший фараон Египта!» Потому что — да, он великий. Как великий вирус. Как великий захватчик чужой инфраструктуры. Как великий стира-тель чужих имён.

Давайте я расскажу, как это было, потому что история поразительно похожа на корпоративный рейдерский захват.

XVIII династия — царская линия. Тутмос III, величайший полководец. За ним — Аменхотеп III, золотой век. Потом — Эхнатон, который сломал всё: закрыл храмы, запретил культ Амона, разогнал жречество. Первая «аутоиммунная атака»: он увидел реальную проблему (храм Амона стал корпорацией), но применил Исфет-решение — уничтожил вообще всё. Не скальпель — топор. Теневой Сет: разрушение без различения.

После Эхнатона — хаос. Тутанхамон, мальчик девяти лет у трона, реально управляют два военных. Умирает в восемнадцать. Ай — советник, четыре года у трона, умер. И вот тогда — Хoremхeб. Военный. Не царской крови. Захватывает трон. Изобретает практику массового стирания Рен — стёр имена Тутанхамона и Ая, вписал своё. Вычеркнул из царских списков. Разобрал храмы Эхнатона на стройматериал. Первый в истории *damnatio memoriae* в государствен-

ном масштабе. Бездетен — ни одного наследника. И вот тут ключевой момент: Хoremхeб назначает преемником не родственника, не жреца, не царскую кровь — а своего визиря и военачальника Парамессу.

Рамсес I. Парамессу. Не сын Хoremхeба — никакого родства. Военный из Авариса — бывшей столицы гиксосов, чужеземцев. Отец — командир войск. Титулы: vizирь плюс «надзиратель жрецов Верхнего и Нижнего Египта». Военный, поставленный начальником над всеми жрецами страны. Не жрец — надзиратель жрецов. Как директор НИИ, который не учёный, но управляет учёными. Правил два года, умер.

Почему Хoremхeб выбрал именно его? Старый друг. Способный администратор. И главное: есть сын (Сети I) и внук (будущий Рамсес II). Гарантия династии.

Жрецы ничего не могли противопоставить военным. Надзиратель — их начальник. Фараон — «живой бог» по доктрине. Отказать — смерть плюс стирание твоего Рен. Согласиться — передать знания тому, кто не инициирован. И они передали: как работает Рен, как работает реинкарнация, как настроить канал возвращения, как работают обелиски. Не по призванию — по приказу.

Три поколения. Один проект:

Рамсес I — получил доступ к знаниям (vizирь + надзиратель). Сети I — восстановил инфраструктуру (храмы, отредактировал историю — вычеркнул Эхнатона из Царского

списка в Абидосе). Рамсес II — захватил всю сеть Рен Египта.

Рамсес II — внук командира лучников. Никакой легитимности по крови. Никакой инициации от Нетеру. Решение? Сделка с жречеством. «Я вам — храмы, больше чем кто-либо до меня. Вы мне — объявите Сыном Ра, впишите в царскую линию, обеспечьте легитимность.»

Это не служение Нетеру. Это политическая сделка. «Ты мне храмы — я тебе благословение.» IPO без реального продукта. Понимаете, ну нельзя стать Фараоном без инициации Нетеру, какие бы храмы ты не строил жрецам.

Абу-Симбел: четыре колоссальные статуи себя, вырубленные в скале. Рядом — маленькие фигурки богов. Он больше богов на собственном храме. Пер-Рамсес: новая столица, названная своим именем. Каждый житель произносит его Рен каждый день. Тысячи объектов по всему Египту — вписал свой Рен поверх чужих. Каждый проект — не храм для бога, а рекламный щит с собственным Рен, замаскированный под храм.

Легитимный фараон: Нетеру → фараон → люди. Энергия течёт через него. Он — канал. Рамсес II: Нетеру → заблокировано → Рамсес ← жрецы. Энергия течёт к нему, не через него. Он — потребитель. Не жрец, не фараон в сакральном смысле — узурпатор сакральной инфраструктуры. Тот, кто надел маску, не став богом.

И что получилось? Канал «Нетеру → фараон → люди» был

перекрыт. Храмы стоят, ритуалы проводятся, обелиски блестят — но внутри пусто. Сервер включён, но отключён от сети.

Жрецы видели это. Потому и начали фальсифицировать оракулы — если от фараона не идёт божественная санкция, нужно имитировать её самим. Подделка API-ответов.

225 лет — от захвата до полного коллапса. По этапам: 0—70 лет — захват, выглядит как расцвет, грандиозное строительство, подмена функции внутри. 70—110 — инерция, последний сильный Рамессид (Рамсес III), потом восемь слабых. 110—200 — разложение, фальшивые оракулы, коррупция, ограбления гробниц. 200—225 — коллапс.

Для сравнения: жречество до захвата держалось полторы тысячи лет. После — 225. Маат-система в 6—7 раз долговечнее захваченной. Как open source проект, живущий десятилетиями — против проприетарного решения, которое умирает через пять лет, потому что его некому поддерживать.

И ирония Рамсеса II. Система Маат, которую он захватил — развалилась за 225 лет. А его личная система? Работает 3300 лет.

Чтобы понять почему — нужно понять, что такое стирание Рен. Мы разбирали в главе 14: Рен — линия жизни, канал питания Ка. Стереть чужой Рен — отключить от сети. Вписать свой Рен поверх чужого — перенаправить канал на себя. Рамсес II делал это массово: стирал имена предшественников с обелисков, храмов, статуй — и вписывал своё.

Каждый стёртый Рен — убийство в Дуате. Каждый вписанный — новый канал питания.

И вот это — отправная точка создания Теневого Нетеру Рамсеса II. Не один обелиск. Не один храм. Сотни объектов по всему Египту с его именем. Сотни каналов. Каждый раз когда кто-то произносит «Рамсес» — канал работает. Каждый раз когда турист фотографирует картуш — канал работает. 3300 лет непрерывного потока.

Но самое интересное — обелиски. Обелиск — это не просто символ власти и не декоративная колонна. Обелиск — Бен-Бен, священный камень Ра. Источник солнечной энергии. Антенна, настроенная на принцип Ра. Древние знали, что делали: форма, пропорции, материал (гранит — кристаллическая структура), пирамидион наверху — покрытый электрумом (сплав золота и серебра). Это не архитектура — это инженерия. Каждый обелиск — работающее устройство.

И на каждом — вырезано: Рамсес II.

Теперь посмотрите, где стоят эти обелиски сегодня. Не в Египте.

Лондон. «Игла Клеопатры» на набережной Темзы. На самом деле обелиск Тутмоса III — но Рамсес II добавил свои картуши. Привезён в 1878 году. Финансировал доставку — сэр Эразмус Уилсон, хирург и масон. Стоит в самом сердце лондонского Сити — финансовой столицы мира. Рядом — Банк Англии. По бокам — два бронзовых сфинкса. Под основанием — заложена капсула времени с масонской симво-

ликой.

Нью-Йорк. Вторая «Игла Клеопатры» в Центральном парке. Парный обелиск Тутмоса III, тоже с картушами Рамсеса II. Привезён в 1881 году. Финансировал — Уильям Вандербильт, один из богатейших людей мира, железнодорожный магнат. Установлен масонами: на церемонии установки присутствовали 9000 масонов во главе с Великим Мастером Нью-Йоркской ложи. Под основанием — масонские артефакты.

Рим. Тринадцать египетских обелисков — больше чем в самом Египте. Главный — обелиск на площади Святого Петра в Ватикане. Привезён из Гелиополя Калигулой в 37 году н. э. Установлен на нынешнем месте папой Сикстом V в 1586 году — в центре главной площади католического мира. На вершине — крест. Египетский обелиск с крестом. Принцип Ра, переименованный в христианский символ. Тот же паттерн: захватить инфраструктуру — переименовать — присвоить.

Стамбул. Обелиск Тутмоса III (с картушами Рамсеса II) на ипподроме. Привезён в 390 году императором Феодосием. Центр Константинополя — столицы Восточной Римской империи.

Париж. Луксорский обелиск на площади Согласия — подарок египетского хедива Мехмет-Али в 1833 году. Стоит на месте, где стояла гильотина. Где казнили Людовика XVI. Место смерти короля — и на нём обелиск с именем фарао-

на. Совпадение?

Задумайтесь: кто вывозил эти обелиски? Масоны, банкиры, императоры. Куда ставили? В финансовые и религиозные центры мира. Лондонский Сити, Уолл-стрит рядом, Ватикан, площади столиц. Не в музеи — на площади. Не для туристов — для работы.

Они знали, что это — не камни. Это антенны. Источники силы. Каналы, на которых написано имя Рамсеса II. И каждый день миллионы людей проходят мимо, фотографируют, произносят его имя — и канал работает. 3300 лет без прерыва.

Самый успешный деловой Мут в истории. Ни разу не пошёл к Весам. Зато его Рен — на камне в пяти столицах мира. А те, кто эти камни поставил — финансовые кланы и тайные общества — точно знали, что делают. Потому что паттерн один: захватить инфраструктуру, переименовать, использовать. Рамсес II это делал с храмами. Они — с обелисками. Один и тот же код. Один и тот же принцип.

И получается, что обелиски на данный момент — это каналы связи с Теневым Нетеру. Изначально они были антеннами Ра — настроенными на принцип обновления и света. Но Рамсес II перезаписал их: стёр чужие Рен, вписал свой. Перенаправил канал. Антенна та же — сигнал другой. Как роутер, на котором сменили прошивку: железо работает, но трафик идёт на другой сервер. Обелиск в Лондонском Сити — не украшение набережной. Это работающий канал к Ис-

фет-структуре, которая 3300 лет питается через Рен Рамсеса II. Обелиск в Ватикане с крестом на вершине — канал Ра, перехваченный дважды: сначала Рамсесом, потом Церковью. Два слоя перехвата — и оба работают.

Пять обелисков в пяти столицах мира. Пять антенн. Один Теневой Нетеру. Непрерывная трансляция 3300 лет. И миллионы людей каждый день проходят мимо, не подозревая, что подпитывают систему одним произнесением имени.

Тутмос III — возможно, стал Ах. Вышел из цикла. Его обелиски — память, не необходимость. Рамсес II — не стал Ах. В цикле 3300 лет. Обелиски — система жизнеобеспечения. Без них — дорога к демоницам. Иб не изменилось ни в одной инкарнации. Тот же паттерн: захватить, вписать, масштабировать.

И вот ключевое: паттерн Рамсеса II — это паттерн финансовых кланов. Не создавал инфраструктуру — захватывал. Стирал чужие имена — вписывал своё. Масштабировал по всей стране. Не из жреческой линии. Использовал знания для собственной вечности.

Ротшильды: пять сыновей в пяти столицах (1810 год). 280 лет, восемь поколений — система работает. Финансировали обе стороны войн. Неважно кто победит — долг остаётся. Гросвеноры: 300 акров земли в Лондоне (1677). Правило — никогда не продавать, только сдавать в аренду. 340 лет — девять миллиардов фунтов. Рокфеллеры: безотзывные династические трасты (1934). 150 лет, шесть поколений, 170 на-

следников. Техас недавно увеличил срок действия трастов до 300 лет. Кому нужен 300-летний траст? Человеку, живущему 80 лет? Нет. Клану.

И вот мысль, от которой мне не спалось: потомок через 200 лет — статистически чужой. 0.1% «твоей крови». Никто не строит 300-летний траст ради незнакомца. Но если ты знаешь о реинкарнации: «никогда не продавать» — это ты вернёшься и будешь жить на этой земле. «Безотзывный траст» — ты воспользуешься. «Пять столиц» — неважно где родишься, структура на месте. Браки внутри семьи — сузить канал реинкарнации, вернуться именно сюда. Детальные семейные архивы — инфраструктура Рен.

Не альтруизм. Инвестиция в собственное следующее воплощение.

Современные элиты — не потомки жрецов. Это потомки тех, кто захватил жреческую инфраструктуру. Линия: военные → администраторы → финансисты. Инструменты есть. Знания — частично. Связь с Нетеру — нет. Маска шакала есть. Принципа Инпу не было с самого начала.

Обелиски стоят в каждой столице мира. Ватикан — 13 штук, больше чем в Египте. Лондон, Нью-Йорк, Париж, Вашингтон. На них — Рен Рамсеса II. И крипто-иероглифы, расшифрованные только в 2025 году — скрытый текст, читаемый под углом 45°, 3300 лет без взлома. Стеганография до изобретения компьютеров.

Формула власти — неизменная: военные (контроль Ка

— тело, ресурсы, территория) плюс жрецы (контроль Иб — смысл, страх, надежда). Правитель — интерфейс. Древний Египет, Рим, средневековая Европа, Османская империя, Саудовская Аравия, СССР, США, Россия, Китай — один паттерн. 5000 лет. Меняются костюмы. Структура — та же.

И единственное, что не контролируется — Ба. Ба летит куда хочет. Ни одна система власти не говорит: «Слушайте своё Ба.» Потому что человек, слушающий Ба — неуправляем.

Жрец Маат — тот, кто говорит: «Слушай Ба.» И этим подрывает оба столпа власти одновременно.

ГЛАВА 17: ВИРУСНАЯ АРХИТЕКТУРА

А теперь — о деньгах. Обычно эта тема вызывает два типа реакции: либо «конспирология!», либо «ну это же все знают». А мне нужен третий тип: «а, так вот как это устроено на архитектурном уровне».

Давайте я объясню мировую финансовую систему так, как если бы объяснял коллеге-айтишнику архитектуру ботнет-сети. Потому что — спойлер — это буквально одна и та же архитектура.

Система частичного резервирования ФРС (fractional reserve banking)

Как это работает:

1. Банк получает депозит — \$1000.
2. Оставляет себе резерв — $10\% = \$100$.
3. Выдаёт в кредит \$900, которых у него не было.
4. Эти \$900 попадают в другой банк как депозит.
5. Тот банк оставляет \$90 резерв.
6. Выдаёт \$810 в кредит.
7. И так далее.

Итого: из \$1000 реальных — система создаёт примерно \$10 000 кредитных. Банк не передаёт чужие деньги. Он создаёт новые деньги при каждой выдаче кредита. Буквально — из ничего.

С 2020 года норма резервирования в США = 0%. Ноль. Без ограничений на репликацию. Ctrl+C, Ctrl+V — без лимита.

Вертикаль управления. ФРС — не государственная структура. Частный консорциум 12 резервных банков. Акционеры — крупнейшие коммерческие банки: JPMorgan Chase, Citibank, Goldman Sachs. ФРС устанавливает ставку, норму резервирования и объём эмиссии. Крупные банки устанавливают LIBOR/SOFR, дают мелким банкам деньги в долг и сами определяют цену этого долга. Мелкие банки не могут провести международные платежи без корреспондентского счёта в крупном. Видны крупному — все транзакции. Зависимы — могут быть отключены.

Инфраструктура платежей (CHIPS) принадлежит The Clearing House — JPMorgan, Citi, BofA, Wells Fargo, Goldman, HSBC. Мелкий банк физически не может провести доллар мимо них.

А кто владеет банками? Инвестиционные фонды. Кто владеет фондами? BlackRock, Vanguard, State Street. Перекрёстное владение. У каждого банка в S&P 500 — «большая тройка» контролирует 20—25%.

ВИРУСНАЯ ИЕРАРХИЯ — И Я ПОНИМАЮ, ЧТО РИСУЮ БОТНЕТ

ФРС = материнский вирус (template). Создаёт код. Крупные банки = первичные заражённые клетки. Размножают в промышленных масштабах. Контролируют инфраструктуру. Мелкие банки = вторичные клетки. Штампуют копии на местном уровне. Отдают часть энергии наверх. Человек с кредитом = конечная клетка. Производит реальную энергию (труд). Отдаёт вирусу (процент). Думает, что это «нормальная жизнь».

Буквально ботнет-сеть. С&С сервер → прокси → ботнет → жертвы. Та же архитектура, что в моём бывшем бизнесе. Только масштаб — планетарный.

Россия — импортированный вирус. До 2022 года BlackRock и Vanguard были буквальными совладельцами Сбербанка через депозитарные расписки. ВТБ — IPO на LSE, организаторы Deutsche Bank, Citigroup, Goldman Sachs. Момент заражения — 1990-е. Приватизация. Залоговые аукционы. МВФ. Каждое IPO — передача части акций западным фондам.

Санкции 2022 — попытка карантина. Отключение от С&С сервера. Но вирусный код — банковская модель, частичное резервирование, кредитный мультипликатор — остался внутри. Как компьютер, отключённый от интернета,

но с вирусом в ОС.

Ключевая ставка ЦБ 21% — попытка замедлить репликацию. Жаропонижающее: симптом снижаешь, причину не убираешь.

300 триллионов долларов совокупного мирового долга. Каждый доллар — привязка. Каждая привязка — канал энергии. 300 триллионов каналов. Всё течёт вверх. К паттерну, который не создал ничего. Который только захватывает и воспроизводит себя.

Человек, берущий кредит — не виноват. Он клетка в заражённом организме. Жильё стоит больше, чем можно заработать. Без кредита — нет жилья. Без жилья — нет семьи. Система спроектирована так, чтобы выбора не было. Это не баг системы. Это фича.

Но привязка состоит из двух слоёв: юридический (договор, платежи — закрывается деньгами) и энергетический (страх, тревога — закрывается Хекой). Эти слои независимы. Можно платить кредит и не иметь энергетической привязки. Как платишь за воду — без эмоций. После Хеки: платежи продолжают (Маат — долги надо отдавать), но энергия не уходит. Система получает деньги, но не получает энергию. Как в IT: платишь за хостинг, но закрыл бэкдор.

ГЛАВА 16-Б: ОТ ОБЕЛИСКА К ЛОЖЕ И БАНКУ

Как паттерн Рамсеса прошёл 3300 лет и дошёл до Уолл-стрит

В предыдущей главе я оставил вас с картиной, от которой у меня самого до сих пор мурашки: пять обелисков в пяти столицах мира, на каждом — Рен Рамсеса II, и каждый поставлен не археологами, а банкирами, императорами и масонами — в финансовых и религиозных центрах планеты. Лондонский Сити рядом с Банком Англии. Центральный парк в Нью-Йорке в двух шагах от Уолл-стрит. Площадь Святого Петра. Площадь Согласия в Париже, на месте гильотины.

И тогда я обещал вопрос, на который теперь отвечу прямо: как именно паттерн Рамсеса прошёл три тысячи триста лет? Через какие руки? Кто нёс эстафету между египетским жрецом, перерезавшим канал к Нетеру, — и человеком в костюме, который сегодня одним движением ставки ФРС увеличивает долг половины планеты?

Сразу предупреждаю о жанре. Это самая «конспирологическая» по виду глава книги. И именно поэтому я буду в ней предельно дисциплинирован. Я разделю две вещи, кото-

рые обычно сваливают в одну кучу — и из-за этого вся тема дискредитируется. Первое — документированные факты: даты, имена, церемонии, доли владения, переводы текстов. Это можно проверить, и я буду давать ссылки на проверяемое. Второе — наша интерпретация: как мы, Дом Изменённых Маат, читаем эти факты через чертёж Маат. Я каждый раз буду говорить, где заканчивается факт и начинается наше прочтение. Если вы их не различаете — вы либо верите всему, либо не верите ничему. И то и другое бесполезно.

Поехали. Без пафоса.

СНАЧАЛА — ЧТО ИМЕННО ПЕРЕДАЁТСЯ

Главная ошибка в этой теме — искать организацию. Тайный совет. Список фамилий. Штаб-квартиру, где сидят те, кто всем управляет. Люди тратят жизни на поиск «кто за всем стоит» — и не находят, потому что ищут не то.

Передаётся не организация. Передаётся метод.

Я айтишник. Объясню на своём языке. Есть разница между конкретным сервером и протоколом. Сервер можно выключить, владельца — посадить, дата-центр — снести. Протокол так не убьёшь: он не в одном месте, он — способ, которым устроена связь. HTTP не принадлежит никому. Он просто работает везде, где две машины договорились по нему

общаться.

Паттерн Рамсеса — это протокол. Я его уже разобрал в главе 16, повторю в одну строку: захватить чужую сакральную инфраструктуру, стереть прежний Рен и вписать свой, доить поток через привязку — и при этом остаться невидимым, замаскировав захват под законную власть или под «свободную волю» захваченных.

У этого протокола три модуля, и они не меняются от эпохи к эпохе. Меняются только люди, которые их исполняют:

- контроль смысла (Иб): кто определяет, что люди считают истиной, надеждой, страхом, нормой;
- контроль ресурса (Ка): кто держит землю, зерно, металл, энергию, деньги — тело цивилизации;
- интерфейс (правитель): фигура, через которую это подаётся как легитимность. Фараон. Император. Папа. Президент. Председатель совета директоров.

В Древнем Египте при Маат эти три были разнесены и уравновешены — на этом и стояла система три тысячи лет. Рамсес их слил под себя. С этого слома, как мы установили в главах 15—16, и пошла Исфет-линия. Дальше вся история — это передача протокола слияния от носителя к носителю. Костюмы меняются. Протокол — нет.

ГЕНЕРАЛ ПЕТРОВ БЫЛ ПРАВ — И ВОТ ЧЕМ Я ЕГО ДОСТРАИВАЮ

Прежде чем строить мост, отдам должное человеку, который шёл этой же дорогой до меня. Генерал Константин Павлович Петров, автор «Концепции общественной безопасности», труда «Тайны управления человечеством». Он первым в русскоязычном поле прямо сказал то, что большинство боялось произнести: метод надгосударственного управления родом из Древнего Египта, из жречества. Его «глобальный предиктор» — это, по сути, попытка назвать ту самую структуру, которая управляет смыслом поверх государств. Он говорил о жрецах Амона, о фигуре «иерофантов», о том, что концепция управления была разработана в Египте и вынесена наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.